Влюбить за 90 секунд

Автор:
Ася Лавринович

Влюбить за 90 секунд

Ася Лавринович

Говорят, для того чтобы влюбиться, требуется всего девяносто секунд. Но это правило работает только для настоящих красоток.

Алена Горошкина не могла похвастаться эффектной внешностью. И тем более девушка не собиралась заключать с подругой глупое пари – влюбить в себя первого встречного всего за полторы минуты.

Дима всегда пользовался успехом у девушек. Возможно, потому, что он красавчик? Но он поспорил с лучшим другом, что внешность не важна и даже самый нелепый наряд и дурацкая прическа не помешают ему завоевать сердце любой девчонки. По чистой случайности этой девчонкой оказалась Алена.

Ну и кто же из них выиграет этот спор?

Ася Лавринович

Влюбить за 90 секунд

© Ася Лавринович, 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава первая

Алена

«Всем привет! Меня зовут Алена Горошкина! Мне девятнадцать лет, и я…»

– …алкоголик! – раздался насмешливый голос за спиной.

Нахмурившись, я обернулась. Петя, мой друг и по совместительству одногруппник, вытянув шею, смотрел на дисплей. Я тут же захлопнула крышку ноутбука.

– Сами заполняйте свою дурацкую анкету! Понятия не имею, что в ней писать…

– Э-э, Горошкина, не дури! – проговорила Ксеня, спрыгивая с подоконника. – Ты пообещала мне поучаствовать в эксперименте! Наш спор! Забыла? Это самый раскрученный сайт знакомств! Ты фото подобрала?

Я вздохнула и вновь потянулась к ноутбуку.

– Ну вот, например, – кликнула мышкой. – Такая фотка подойдет?

Ксеня и Петька уставились на экран.

– И что это? – со скепсисом в голосе осведомилась подруга.

– Не что, а кто! Это я! Как ты и просила, в купальнике!

Ксеня, грозно нависнув надо мной, буравила взглядом изображение. От страха, что мне сейчас влетит, я непроизвольно съежилась.

– Купальник слитный, да еще и с какими-то дурацкими ананасами. – Ксеня покачала головой – мол, так дело не пойдет. – Еще ты как-то нелепо здесь щуришься на солнце…

– А как тебе вареная кукурузина в руках у Горошкиной? – тут же встрял Петя.

– Чей это локоть? – продолжала хмуриться Ксеня.

– Маму пришлось обрезать, – призналась я.

– Ален, да ты издеваешься! Еще б с обезьянкой на плече для полного комплекта!

– Ну нет у меня другого фото в купальнике! – закричала я. – Привязалась со своими экспериментами! Я тебе подопытная мышь, что ли?

– Петь, сообразишь что-нибудь в фотошопе? – обратилась к Петьке Ксеня.

– Так и быть, – самодовольно кивнул тот, – прикручу Аленкину голову к телу Ирины Шейк!

– Найди только фотку пооткровеннее.

– Не надо меня никуда прикручивать! – испугалась я. – Мне же всякие извращенцы писать начнут… Ты ведь, Ксень, не этого добиваешься!

– Ты права! Совсем не этого! – кивнула подруга. – Но все-таки в моей теории мужики в первую очередь ведутся на внешность! Сайт знакомств – это туфта, конечно! Нужно все проделать в реале!

Настойчивость Ксени меня пугала.

– В реале? – ахнула я.

– Слушай, в реале из нее Шейк не сделать! – подал голос Петя.

– Не больно-то и хотелось! – фыркнула я.

Ксеня скрестила руки на груди:

– Будем работать с тем, что есть! Ну-ка, Горошкина! Встань! Покрутись!

Я послушно поднялась из-за стола.

– Теперь пройдись! Давай, от шкафа к окну… От бедра! Горошкина, от бедра!

Я понятия не имела, что означает «от бедра» и как это должно выглядеть со стороны… Может, вот так?..

– Ален, у тебя будто нога отстегнулась! – любезно сообщил Петя.

– Пристегнешь мне ее обратно в фотошопе! – огрызнулась я, усаживаясь на стул. – Ты же у нас мастер!

– Не ругайтесь! – встряла Ксеня. – Знаешь, Ален, все не так уж и плохо! У тебя отличные данные! Просто нужно научиться ими пользоваться…

Я уже выключила ноутбук и теперь пялилась на свое отражение в темном экране. Отличные данные… Где?

– Петро, ты бы замутил с нашей Горошкиной? – обратилась к Пете Ксеня.

Он покосился в мою сторону.

– Да я как-то под этим углом на нее никогда не смотрел…

Ха! Конечно, не смотрел! Он же по Ксеньке сохнет с первого класса… Всюду за ней таскается. Даже на филфак из-за подруги поступил. Там я, кстати, с ними и познакомилась.

– А ты постарайся! – рассердилась Ксеня, поправляя на носу очки. Она все эти годы делала вид, что не замечает, как Петя смотрит на нее влюбленными глазами. – Нам нужно твое экспертное мнение!

Петька с недоверием оглядел меня.

– Ну-у… – начал он. По тону можно было понять, что хороших слов не жди.

– Да что ты его спрашиваешь! – завопила я. – Тоже мне! Эксперт нашелся! Все со мной в порядке!

Ксеня и Петька только переглянулись. Да-да-да, сотню раз друзья говорили, что с моими взглядами на жизнь мне будет сложно найти настоящего принца. Чтоб как положено: красивый, умный и обязательно на белом коне. Уж слишком я беспечная, несерьезная, а Петя тут как-то вообще заявил: «Горошкина у нас – Мисс нелепость». И правда, я частенько попадаю в разные мелкие передряги. Иногда все это происходит самым случайным образом, но чаще сама ищу на пятую точку приключений. Вот и мама вечно вздыхает: «Алена, пора тебе взрослеть! Ты уже настоящая невеста!» Да уж… Невеста без места. Всем им моя свободная жизнь покоя не давала – и друзья, и родители стремились найти мне «жениха». А тут еще Ксеня на днях где-то вычитала, что мозгу требуется всего девяносто секунд для того, чтобы влюбиться. Я подняла подругу на смех, заявив, что все это туфта. И мы с Ксеней поспорили. Только как-то неожиданно главным действующим лицом нашего спора стала я. Действительно, на ком же еще проверить дурацкую теорию, как не на мне? Но если б все было так просто…

– Чтобы влюбиться в столь короткий срок, нужно быть настоящей красоткой! – проговорила подруга, оглядывая меня с головы до ног.

– Или очень интересным человеком… – пискнула я.

– Интересным человеком? – Ксеня зашлась хохотом. – Ха-ха-ха, Горошкина! Я сейчас рухну на пол! Что ты успеешь сказать такого интересного за полторы минуты? А вот формы твои оценить вполне можно…

– Какие еще формы, – буркнула я. – Разве в формы влюбляются? Говорю ж, туфта твоя теория!

– Так мы это и проверим! Вот только приведем тебя в божеский вид…

Разумеется, я возмутилась.

– Скажешь, в моем обычном виде в меня и влюбиться нельзя?

– Почему? Можно… наверное. Но мне-то нужно, чтоб ты зацепила наверняка!

Она попросила меня найти фотку попикантнее и заполнить анкету, но теперь засомневалась, что это правильный путь.

– Нет, сайт знакомств все-таки отметаем. – Подруга поморщилась, и очки снова съехали с ее носа. – Пока там найдем нормальную кандидатуру для встречи… Все-таки сразу надо переходить в реал! Петь, а ты чего молчишь?

Мы вдвоем уставились на него. Петька нехотя оторвался от телефона. Ему наши эксперименты были до фонаря. В любом кипише он участвовал исключительно из-за Ксени.

– А что сказать? – растерялся Петька. – В Аленку может влюбиться только такой же сумасшедший!

– Ну спасибо! – откликнулась я. – Вы ко мне домой пришли, чтобы оскорблять?

– Аленушка, ну почему же сразу оскорблять? – подмигнула мне Ксеня. – Мы здесь исключительно ради тебя! И эксперимента… Да, Петь?

– Всенепременно! – буркнул Петька, вновь уставившись в телефон.

– Давай, Ален, вытряхивай свой гардероб! Будем из тебя звезду делать!

– Морскую, – донесся задумчивый голос друга. – Будешь как Патрик Стар.

Ксеня расположилась на моей кровати, ожидая… Не знаю, чего она ожидала, – особо вытряхивать из гардероба мне было нечего.

Перебрав несколько футболок, джинсов и однотипных рубашек, подруга тяжело вздохнула:

– М-да, и как с этим работать? У тебя ж ни одной юбки!

– Будто ты не знаешь, как я одеваюсь! Зачем мне юбки?

– Чтобы демонстрировать красивые ноги, как это зачем?

Я опустила глаза вниз, разглядывая свои пижамные штаны в клеточку и домашние плюшевые тапочки в виде двух бульдожьих морд.

– На улице весна, а у нее платьишка захудалого не нашлось! – продолжала ворчать Ксеня. Это при том, что сама она юбки никогда не носит. Еще и на меня бочку катит.

– Одолжи! – подколола я подругу.

– Не умничай! – состроила гримаску Ксеня. – У меня вообще все на мази! Настя до середины июня укатила в Европу…

Настя – сестра Ксени, старше ее на десять лет. Вот кто у нас настоящая «Леди Ди». Такая женственная, воздушная, интересная… В нее бы точно все влюбились за секунду! И зачем Ксеня решила мучить меня?

– И что? – заинтересовался наконец Петька. – Хата свободна?

Настя проживала в просторной двухкомнатной квартире в самом центре нашего города. Приобрести жилье девушке помогли обеспеченные родители, и Настя, конечно же, была рада. Это Ксеня – птица гордая, она всю жизнь старается всем доказать, что к «золотой молодежи» не имеет никакого отношения. По ней сразу и не скажешь, что она из богатой семьи. Носит недорогую одежду из масс-маркета, ест в обычных кафе, особо не тусуется. И друзья у нее самые простые – мы с Петькой.

– Хата свободна! – кивнула Ксеня. – И я получила «добро» на проживание! Важно вот что: вместе с жилплощадью в свободном доступе и гардеробная сестренки…

– Ты с ума сошла! – ахнула я. – Если Настя узнает, она с нас обеих шкуру спустит! В жизнь не надену шмотки твоей старшей сестры! Мне такое нельзя! Сколько они стоят? Не расплачусь!

– Наденешь да снимешь, – пожала плечами Ксеня. – Она даже не узнает…

Я подавленно молчала. Моя подружка, кажется, совсем с катушек съехала.

– А помнишь, как на днях Горошкина горчицей в столовке заляпалась, – встрял Петя. Это он мне на выручку пришел.

Я согласно закивала.

– Ну да. А в свой день рождения шоколадный торт на светлые джинсы уронила… Помнишь, Ксень? Ведь ничего не предвещало! А прошлое лето? Рукав толстовки на вашей даче подпалила! А вот это ты видишь? – Я гордо продемонстрировала яркую заплатку на пижамных штанах. – Ржавый гвоздь! В кладовке напоролась! Насквозь прошел! Едва не задел жизненно важный орган – мою дорогую конечность!

– Да, много тогда наших полегло, – закончил со смехом Петька.

– Вы издеваетесь? – закричала Ксеня. – Какой гвоздь? Какая нога? Кто куда полег? Да Настя сама сколько раз предлагала мне свои шмотки поносить, все мечтает из меня «девочку-припевочку» сделать! Своего клона… Так что в случае чего – беру всю вину на себя!

– Царева, ты чокнутая! – покачала я головой.

– Без царя в голове, – лениво поддакнул Петька.

Вместо ответа Ксеня подошла ко мне и, обняв за плечи, повела в прихожую к огромному зеркалу. Вдвоем мы уставились на наше отражение. Непонятно чему обрадованная Царева и понурая я.

– Ну, хорошая моя, это же так интересно! Один день! Просто сыграй роль! Ты даже не будешь собой… ты будешь не Аленкой Горошкиной, а…

– Элен Грохольской! – подсказал Петька, который вышел за нами из комнаты. – Девушкой из высшего общества!

– И это вы меня сумасшедшей называете? – устало поинтересовалась я. – Детский сад!

Мы вернулись в мою комнату.

– Ладно, так и быть, поучаствую в твоем дурацком эксперименте, Царева! В конце концов сама в спор ввязалась. Но почему мне обязательно нужно кого-то играть? – Я вновь повторила вопрос, который меня мучил: – Неужели в меня сложно влюбиться?

– Милочка моя! Ну, конечно же, несложно! – завопила Ксеня. – Просто на это понадобится больше времени…

– А что со мной не так? – растерялась я.

– Ты несколько инфантильна, – начала Ксеня.

– Несамостоятельна! – продолжил Петя.

– Бываешь немножко смешной… И безрассудной!

– Балда, короче! – заключил Петька. – Взрослей, Горошкина!

Ксеня закивала. А я тут же надулась:

– Да идите вы! Взрослые нашлись…

– Аленка! – воскликнула Ксеня. – Ты посмотри на свою комнату! У тебя ж игрушек больше, чем в магазине «Детский мир»!

Мы втроем внимательно осмотрели небольшое уютное помещение. Мягкие игрушки были повсюду: на кровати, на книжных полках, на полу… Даже на письменном столе сидела сладкая парочка: два плюшевых мышонка. Ну люблю я игрушки. Что поделать?

– Не так уж их и много, – промямлила я.

– Да-а? – протянул Петька. – Когда я в первый раз к тебе пришел, я думал, меня придавит каким-нибудь медведем.

– Было б неплохо! – ядовито заметила я. Что же сегодня за день такой? Заявились ко мне и права качают.

– Ничего, Горошкина, не переживай! – Ксеня похлопала по плечу. – Мы из тебя такую обольстительницу состряпаем! Томную женщину! Да тебе самой захочется избавиться от всего этого набитого синтетическим наполнителем безобразия!

Честное слово, я не понимала, зачем из меня делать какую-то обольстительницу. Из меня! Как выразились друзья ранее, инфантильной и несерьезной Алены Горошкиной.

Ксеня, будто прочитав мои мысли, продолжила:

– Так, глядишь, и найдешь себе суженого…

Я с подозрением уставилась на подругу. Уж не специально ли она раскрутила меня на этот спор? Как я уже говорила, время от времени они с Петей порывались устроить мою личную жизнь. При том, что со своими симпатиями друг к другу до конца так и не разобрались.

Словно почуяв, что я могу вывести ее на чистую воду, Ксеня быстро проговорила:

– Девяносто секунд, Горошкина! Если сможешь обольстить первого понравившегося парня за такое короткое время и он попросит твой номер телефона, считай, спор закончен…

Конечно, в моих интересах потерпеть фиаско. Но я человек честный и буду играть по правилам. Да и самой хотелось испытать судьбу. А вдруг и правда кто-то клюнет? А уж если я буду в Настиных нарядах, так все должно получиться наверняка… От одной мысли о предстоящей авантюре сердце застучало быстрее. Мы с Ксеней часто устраивали друг другу всякие проверки и заключали различные пари. То пару на спор сорвем, то одногруппников разыграем. В общем, не соскучишься.

Я взгромоздилась на подоконник и уставилась в окно на зеленый двор. Майский вечер был теплым и уютным. Прямо мимо моего окна пролетели голуби. Из открытой форточки доносились веселые детские визги. Со стороны широкого проспекта слышался шум машин.

Я, сидя на подоконнике, стала поочередно рассматривать своих друзей. Повернула голову и кинула взгляд на Петю: худощавый высокий парень в темно-сером свитшоте и широких джинсах сидел на моей кровати, подложив под спину плюшевую собаку, в руке, как всегда, телефон. Время от времени Петька чему-то улыбался и привычным жестом взъерошивал шапку светлых волос. Наверняка опять в каком-нибудь паблике мемы смотрит; потом будет нас с Ксеней «просвещать».

Я перевела взгляд на подругу. Ксеня с грохотом каталась по комнате на моем стуле, с весьма задумчивым видом накручивая на палец прядь русых волос. С недавнего времени подруга принялась выбривать один висок. Стрижку было видно, только когда Ксеня делала высокий хвост. Чтобы родители не «спалили». Ксеня вечно строит из себя независимую бесстрашную девушку, а на самом деле боится отца как огня. Я тоже хотела выбрить висок, но мама узнала о моих планах и устроила взбучку. А мне мое каре надоело… Старомодно и скучно. Хотелось сделать что-то с волосами. Но маму разве переубедишь?

На Ксене, как обычно, футболка с яркой надписью (таких маек у Царевой вагон и маленькая тележка) и черные узкие джинсы. Девушка, как и я, отдает предпочтение кедам. Правда, обувь – это единственное, на что обычно не скупится подруга. Она – настоящий кроссовочный маньяк! Не пропускает ни одного релиза. Давали бы мне родители столько карманных денег…

– Предлагаю сейчас отправиться в какой-нибудь бар и прорепетировать! – предложила Ксеня, нарушив молчание.

– Что значит «прорепетировать»? – тут же нахмурилась я.

– Твое новое поведение ниоткуда же не возьмется! Мы тебя с Петро поднатаскаем! – важно сказала Ксеня.

Петька и ухом не повел, продолжая с кем-то переписываться в телефоне.

– Ха! – отозвалась я. – Тебе-то откуда знать про нужное поведение?

Не назвала бы я подругу главной обольстительницей всея Руси.

– Я книжек много по психологии читаю, – тут же ответила Ксеня. – И фильмы смотрю! Так что будь спок: в теории я хороша!

Петя оторвался от телефона и внимательно посмотрел на Цареву.

– Просто на практике свои знания не применяю! Мне это ни к чему! – Подруга гордо повела плечом. – Шмотки, так и быть, пока свои надень. В баре еще понаблюдаем за фифами и возьмем на вооружение их повадочки! – продолжила командовать Ксеня.

– Да я вообще-то хотела этим вечером фильм какой-нибудь посмотреть… – неуверенно начала я.

Ксеня сразу нахмурилась:

– Вот проиграешь мне спор – и смотри что угодно и сколько влезет!

Я тут же сползла с подоконника.

– Проиграю? Ну-ну! Как бы не так!

Мы с Ксеней по инерции сжали кулаки. Мы обе взрывные и часто ссоримся. Преимущественно по всяким пустякам.

– Будет махач? – с надеждой в голосе поинтересовался Петька.

– Моральный! – нашлась Ксеня. – Ты, Петро, наблюдаешь исторический момент! Как упрямая Горошкина начинает терпеть фиаско…

– Ну да! – донесся мой голос уже из платяного шкафа, куда я направилась на поиски подходящего наряда. – Горошкина – человек непобедимый! Наш кандидат! Так что держи карман шире, Царева!

Ксеня вывела меня из себя. Я с пыхтением извлекла свои любимые джинсы.

– Петро, ты с нами? – обратилась к Петьке Ксеня. Тот неопределенно пожал плечами. Мол, надоели мне ваши безумные идеи. Но если уж вы так настаиваете…

Ксеня внимательно посмотрела на нас, а затем воодушевленно начала декламировать:

– В бар позвали как-то Петю

Потусить при тусклом свете.

Но не хочет с нами Петька:

Сидит кислый, словно редька…

Я тут же подхватила:

– Без Петро мы в бар поедем,

Придави его медведем!

Петя закатил глаза. Его раздражали стишки, которые мы время от времени сочиняли на ходу. Потому что именно он чаще всего выступал в них главным героем.

Выбрав, наконец, наряд на предстоящий вечер, я вышла из комнаты, чтобы переодеться. В ванной облачилась в свободные голубые джинсы с завышенной талией, белую футболку и бордовую клетчатую рубашку. Прошлась пару раз гребешком по темным волосам и накрасила тушью глаза. А, сойдет!

В дверях мы столкнулись с мамой, которая только что вернулась из театра.

– Здрасте! – вразнобой произнесли Петя с Ксеней.

– Добрый вечер! – улыбнулась мама. – И куда же наша не самая святая троица направилась? На улице скоро начнет смеркаться…

– Посидим где-нибудь! – откликнулась я, затягивая шнурок на своих высоких черных «конверсах». – До двенадцати вернусь!

– Не волнуйтесь, теть Вер! – вклинилась Царева. – Петро нас проводит!

Петька криво улыбнулся. Такая уж участь у него – присматривать за нами. Сначала Петька и Ксеня провожали меня, а потом шли через целый квартал в свой двор. Ребята всю жизнь прожили в одном доме. В огромном и очень красивом, расположенном в историческом районе города, с высокими потолками и большими окнами.

Мы вышагивали по широкому многолюдному проспекту в сторону недавно открывшегося неподалеку «злачного» заведения. Зазвенел трамвай, раздавались нетерпеливые гудки автомобилей. Вроде бы все уже давно смирились с вечерними пробками, а все равно сигналят… Свет фар, мигание светофоров и рекламных вывесок – все это контрастировало с мягким светом розового неба. Вечерний майский воздух уже не казался таким душным, как днем. Еще немного, и в город придет долгожданное ласковое лето.

Я семенила по невысокому бордюру. Внезапно Ксеня так гаркнула, что я чуть ногу не подвернула.

– А ну, атлант, расправить плечи!

– Ты чего орешь, дурында… – пробормотала я.

– Видимо, Ксеня хочет до тебя донести инфу, что Элен Грохольская так не ходит! – насмешливым голосом проговорил Петя.

– Угу! – закивала подруга, стягивая меня с бордюра. – Именно! Дуй изящно по асфальту! Что опять за детский сад?

Я прошагала несколько метров вперед, словно манекенщица. По крайней мере очень старалась так пройтись. Некоторые прохожие шарахались в стороны от моего «дефиле».

– Как вам? – поинтересовалась я, когда друзья подошли ближе.

– Бедрами сильно виляешь! – поморщилась Ксеня.

– Ну так!.. – с кокетством отозвалась я. – Зазываю!

– Кого? – покачал головой Петька. – Санитаров?

Ксеня прыснула.

– Фу, какие вы бяки! – насупилась я. – И как я с вами дружу? Покажи мне, Петька, мастер-класс!

Друг тут же смутился:

– А я че… Девка, что ли?

Ксеня, поправив очки, забавно засеменила ногами. И это, по ее мнению, «от бедра»? Ха-ха-ха!

– Летящая походка! – гордо проговорила подруга.

– Смотри, не улети! – буркнула я, догоняя Ксеню. Петя, засунув руки в карманы, с невозмутимым видом брел чуть поодаль. Будто бы он вовсе и не с нами.

Так незаметно, дурачась и репетируя походку «мадам Грохольской», мы добрели до бара. Несмотря на пятницу, быстро отыскали свободный столик. Времени было еще мало, а заведение совсем недавно открылось.

– Что вам взять? – спросил Петя, собираясь к барной стойке. – Лично вы меня утомили! Мне бы пивка…

– Захвати тогда чесночных гренок! – попросила я.

– Горошкина, ты чего? – возмутилась тут же Ксеня. Господи, ну что опять? – Какие еще гренки?

– Чесночные! – подсказала я.

Ксеня красноречиво указала на высокую стройную брюнетку, которая сидела неподалеку за барной стойкой и цедила мартини. Мы с Петей внимательно проследили за взглядом подруги.

– И что? – пожала я плечами. – Жрать хочу!

– Жрать? – задохнулась от возмущения Ксеня. – Чтоб я больше не слышала такого слова!

– Хавать? – предложила я.

– Нет!

– Лопать?

– Нет же!

– Трескать? Рубать?

– О боже…

Конечно, я могла и культурно попросить еду, но уж больно мне нравилось выводить из себя Ксеню.

– Госпожа Грохольская желает насытиться! – с издевкой проговорила я. – Так сойдет?

Петьке надоело наше препирательство. Он уже собирался пойти к бару, как Ксеня, глядя ему в глаза, угрожающе провела ребром ладони по горлу. Мол, если ослушается Цареву, – ему точно несдобровать.

– Не вздумай тащить ей гренки, Петр! Два бокала мартини! Как у той цыпочки… Игра началась! – Ксеня вновь кивнула на брюнетку.

Я лениво скользнула взглядом по девице, из-за которой мне теперь придется давиться этим чертовым мартини. Брюнетка явно кого-то высматривала. А вот не

буду я ничего пить. Принципиально. Царева – сумасшедшая…

Пока Петька топтался у барной стойки, мы с Ксеней начали изучать публику. Мимо нас то и дело дефилировали цыпочки, а я внимала… Походке, жестам… Но чем дольше я наблюдала, тем больше разочаровывалась. Все это казалось каким-то напускным, наигранным. К брюнетке у барной стойки подошел высокий парень. Он стоял ко мне спиной, так что про него ничего не могу сказать, зато я видела лицо «цыпы». Девушка кокетливо хихикала и дула губки. Я тоже сложила губы трубочкой и повернулась к Ксене.

– Ой, Ален, что с тобой? – От неожиданности подруга отпрянула.

Вместо ответа я быстро заморгала глазами.

– Больная! – фыркнула Царева.

– Это я так кокетничаю! – пояснила я. – Ксень, неужели ты сама не видишь, насколько все это искусственное?

– Ну почему же сразу искусственное? – пожала плечами подруга. – Может, они такие и есть на самом деле? Откуда тебе знать? К тому же, когда ты действительно хочешь кому-то понравиться, ты стараешься выглядеть лучше, чем на самом деле…

– Неправда! – запротестовала я. – С понравившимся мне человеком я буду самой собой! Зачем что-то из себя строить?

– Правда-правда, – грустно улыбнулась Ксеня. – Тебе это еще предстоит проверить на собственной шкуре…

Я пожала плечами и вновь уставилась на брюнетку, но теперь мне было трудно разглядеть ее как следует – цыпочку загородил спиной ее парень. От нечего делать я стала сверлить взглядом его макушку. Интересно, кто мог клюнуть на эту фифу? Скорее всего у нее идеальный Инстаграм, отфотошопленный нос и тысячи подписчиков… А этот тип… обычный мажор с такой же сладкой ватой в голове вместо мозгов.

К нам вернулся Петька. Чтобы донести заказ, ему пришлось сделать два захода. Зато во второй раз он принес огромную тарелку чесночных гренок. Я просияла.

– Петро! – грозно произнесла Царева.

– Это я для себя! – бодро произнес Петька и при этом незаметно для Ксени подмигнул мне.

Я с благодарностью кивнула ему и продолжила наблюдение за сладкой парочкой. Цыпочка достала из сумочки дорогой смартфон и вытянула руку, чтобы сделать селфи. Парень обхватил одной рукой талию девушки и притянул ближе к себе. Я усмехнулась. Видимо, обнимает, чтоб точно в один кадр уместиться. Цыпочка захихикала и чмокнула мажорчика в щеку. Парень, после того как они сфоткались, руки не убрал, они о чем-то негромко переговаривались, брюнетка то и дело поглаживала мажора ладонью по спине.

– На ус мотаешь? – неожиданно зашипела мне в ухо Царева, которая, конечно же, заметила, что я наблюдаю за этой милой сценкой. – Молодец, Аленка!

– Ты посмотри, как вцепились друг в друга! – с осуждением покачала я головой. – Это ж надо до такой степени нарушать личное пространство…

Ксеня звонко рассмеялась.

– Ален, ты с ума сошла? Какое еще личное пространство? Ребята просто флиртуют в баре…

Подруга начала читать долгую и нудную лекцию о симпатиях и половом влечении… Между тем к сладкой парочке подошел еще один высокий длинноволосый парень. Каланча из так себе модельного агентства принялся целовать цыпочку. О, времена! К такому меня жизнь точно не готовила…

– То есть ты хочешь сказать, что этому перцу все эти прикосновения приятны? – решила я уточнить у Ксении.

– А то!

Я потянулась к Петьке, который не принимал участия в нашем диалоге. Друг молча уплетал гренки и что-то читал с телефона. От моих «флиртующих поглаживаний» он подскочил на месте.

– Горошкина, ты чего свои грабли тянешь? Блин, из-за тебя чуть пиво не разлил…

– Что и требовалось доказать! – развела я руками. – Видишь, Ксень, ему было неприятно…

– Она меня за спину ущипнула!

– Ой, было б за что тебя щипать… Глиста в скафандре! Захочешь, не ущипнешь.

– Прекратите балаган! – рявкнула Ксеня. – Ален, я тебе что сказала? Все, игра началась! – С этими словами подруга пододвинула мне мартини. – Удачи! Чин-чин! – С видом победительницы подруга приподняла свой бокал. Вот же липучка!

Я вновь придвинулась к Пете и тихо спросила:

– А что делать-то?

Петька обвел взглядом помещение, где явно преобладали девушки.

– Вживайся в роль обольстительницы! Пей мартини, непринужденно смейся…

– А? Как это – непринужденно?

Ксеня тут же оживилась:

– Точняк, Горошкина! Сейчас тебе и смех подберем…

– Слушай, Царева, я тебе не подопечная из The Sims, чтобы подбирать мне шмотки, интересы, смех… – сердилась я.

– Твоя правда! – Ксеня внимательно посмотрела мне в глаза. – Ты у нас живешь в реале и очень хочешь выиграть спор. Забыла?

Ха! Такое забудешь… Я потянулась за своим бокалом и, запрокинув голову, громко расхохоталась. Как злодей из диснеевского мультфильма…

– Что с тобой? – рассердилась Ксеня.

– Как советовал Петька: смеюсь непринужденно!

– Очень даже неплохо! – одобрил друг. – Получилось ну настолько непринужденно… слов не подобрать. Я бы сказал – не на-ро-чи-то! Не смех, а журчание ручейка…

– Горошкина, если ты продолжишь свою клоунаду, то мой эксперимент… – кипела Ксеня.

– Ладно, обещаю больше не дурачиться! – вздохнула я, отпивая из бокала мартини. – Давай, Царева, делай из меня Элен Грохольскую… Я вся твоя!

Глава вторая

Дима

Дернул же меня черт договориться с Ярославом о встрече именно в этом баре. Не зря я недолюбливал данное заведение. Музыка громкая. И алкоголь разбавленный. Друг, как обычно, опаздывал. А у барной стойки я сразу заприметил свою давнюю знакомую… Кажется, Аля. Расстались мы не очень хорошо. Даже скверно. Я просто слился и перестал отвечать на звонки. До чего ж приставучая девчонка. И очень скучная.

Ярика нигде не было. Ладно, перехвачу его где-нибудь на улице, потом вместе пойдем в другой бар.

Я уже собирался развернуться к выходу, как встретился глазами с Алей. Брюнеточка просияла и тут же начала махать мне рукой, зазывая к барной стойке. Черт! Попался. Демонстративно уйти не хотелось. Я, конечно, гад, но гад воспитанный.

Натянуто улыбнулся и подошел к девушке.

– Привет, Аля!

– Ди-и-имка! – довольно протянула она. – Честно, не ожидала тебя здесь увидеть! Думала, не твоего статуса заведение… Бар-то так себе!

Бар – вообще мрак. Согласен.

– Ну, почему же? Отличное место!

Я вновь посмотрел на вход. И где Ярика носит, черт его дери…

– А девчонки говорили, что ты меня кинул! – надула губки Аля.

– Кинул? – переспросил я. Сделал вид, будто не понимаю, о чем она.

– Ну-у, – протянула девушка, – ты не отвечал на мои звонки! А я звонила много-много раз!

Да уж. Я заметил.

– Зачетная неделя скоро, потом экзамены… как-то совсем закрутился.

Алю такой ответ удовлетворил.

– А ведь я так и подумала! И девкам своим то же самое говорила! Сделаем «себяшку»?

Чего-о-о? «Себяшку»?

Аля потянулась к сумочке, лежавшей на барной стойке, достала из нее телефон, поправила черные волосы и вытянула вперед руку.

– Селфи подружкам разошлю, пусть выкусят, стервы! – объяснила она.

Я по-свойски обнял Алю. Та была не против. И даже поцеловала меня в щеку. Сфотографировались.

– Фу, какой кошмар! – привычно надула губки моя экс-подружка, рассматривая получившееся фото.

– Это ты обо мне? – заинтересовался я.

– Что ты! – испугалась Аля. – Нет! Конечно, нет! О себе! Посмотри, какая я здесь дурочка получилась…

Девушка сунула мне под нос свой телефон. Честно? Фотка как фотка. Обычная.

– По-моему, ты получилась просто замечательно! – отозвался со сдержанной улыбкой я.

– Ты шутишь? Давай еще раз!

Мы вновь сфотографировались.

– Мда-а! – недовольно протянула девушка, разглядывая себя на экране. Если она опять попросит «себяшку»…

– Ты не видела Ярика? – спросил я, чтобы отвлечь Алю от «фотосессии». Выпустил ее из объятий. На лице девушки мелькнуло разочарование.

– Ярика? Ах да, он же где-то в этом районе живет… Не-а, не видела! Слушай, а ты не против… – Аля снова включила фронтальную камеру.

Все, что угодно, но только не это… Я достал из кармана ветровки два небольших мандарина и выложил их на барную стойку. Аля удивленно подняла брови.

– Что это? Это мандарины?

– Нет, помидоры, – серьезно ответил я. – Спорим, я узнаю, сколько в них долек еще до того, как очищу?

– И для чего все это?

Вопрос Али, если честно, поставил меня в тупик.

– Ну, просто, – ответил я. – Типа спор такой.

Аля продолжала смотреть на меня, как на чокнутого.

– А давай на спор, кто больше долек в рот засунет? – предложил я.

– Зачем? – не сдавалась Аля.

– Чтобы потом сделать селфи, – доверительно сообщил я. – Такой «себяшки» в твоей коллекции точно не было!

Аля заметно расстроилась.

– Но ведь я буду выглядеть глупо… Что обо мне подумают?

– Тоже верно.

Я снова обернулся и посмотрел на вход. И – о, чудо! – сразу заприметил высокую фигуру Ярика. Тут же почувствовал огромное облегчение. Будто мне, тонущему в бушующем океане, бросили спасательный круг.

– А вон и твой Ярослав, – проговорила Аля.

– Угу! – Один мандарин я убрал обратно в карман, а второй протянул девушке. – Тебе и мне! Поровну!

Аля замешкалась, но все же взяла мандарин.

– Спасибо, Дим! Ты очень… – По идее она должна добавить слово «странный». – Ты очень щедрый!

– Что есть, то есть, – усмехнулся я, пожимая руку подошедшему к нам Ярику.

Ярослав тут же полез к Але с поцелуями.

– Аленький цветочек, выглядишь просто потрясающе! – сообщил он девушке. Аля кокетливо захихикала. – Что-то в тебе определенно не так, как было раньше! Ты изменила прическу?

– Ух, ты! – восхитилась Аля. – Неужели заметил? Я нарастила волосы!

Девушка игриво ударила Ярослава по плечу кулачком, а я покосился на нее. Изменила прическу? Серьезно? Я тут не сразу вспомнил, как ее зовут, а Ярик про волосы…

Аля немедленно переключила свое внимание на моего друга, они начали обсуждать каких-то общих знакомых из универа. От нечего делать я стал осматривать зал. Взгляд мой остановился на компании, которая сидела за круглым столом в углу. Парень и две симпатичные девчонки. Особенно мне понравилась брюнетка. Волосы по плечи и густая челка, спадающая на глаза. Освещение здесь плохое, особо не разглядишь, но девчонка определенно была очень миленькой.

– На кого ты смотришь? – обратился ко мне Ярик, когда Аля отвлеклась на входящий звонок. Я молча кивнул в сторону компашки.

– Брюнеточка. Как тебе?

В этот момент девчонка, запрокинув голову, демонически расхохоталась.

– Как она мне? – усмехнулся Ярослав. – Да она ж чокнутая!

Девчонка смеялась так заразительно, что я и сам не смог сдержать улыбку. Но Ярик уже утратил к ней интерес и вновь повернулся к Але. Я заказал себе пива.

– Ты слышал, что Лукьянов тачку разбил? – сообщила Ярославу Аля.

– Ох… У него же «бэха» седьмой серии!

– А я тебе о чем!

– И как все произошло? – У Ярика аж глаза засверкали. Они с Лукьяновым были лютыми врагами.

– Ночью вылетел на кольцевой на встречку, чудом жив остался!

– Да ла-а-адно!

Я сделал глоток пива. Гадкое разбавленное пойло.

– Ты слышал? – обратился ко мне Ярик. – Лукьянов на «бэхе»…

– Слышал, вроде не глухой.

– А Мартынова с твоего потока залетела! – продолжила «сводку новостей» Аля. – Причем от какого-то курьера! Ее папашка уже в курсе, там такой скандал…

– Че-е? – пришел в восторг Ярик.

– Ага! Срок небольшой, еще ничего не видно. Скоро, наверное, в академ уйдет! Инфа – сотка! У нас общие подруги.

– Помнишь Мартынову? – снова повернулся ко мне Ярик.

– Не-а.

– Ты ее на посвящении окучивал!

– Разве всех упомнишь, да, Дим? – язвительно спросила Аля.

Я промолчал. Терпеть не могу собирать сплетни, нашли тему для разговора.

– Вон столик освободился, – сказал я Ярославу, хватая со стойки кружку с пивом. – Жду тебя там.

Кивнул на прощание растерянной Але и отошел от этих сплетников. По пути свободной рукой достал из кармана мандарин и начал его подкидывать. Почему-то захотелось пройти мимо того столика, где сидела девчонка с длинной челкой. Компания еще была на месте. Мы встретились взглядами в тот момент, когда она откусывала гренку. Всего несколько секунд я смотрел на нее. Было даже немного обидно, что здесь плохое освещение. Хотелось разглядеть, какого цвета ее глаза. Должно быть, зеленые… Девчонка перестала жевать и тут же смущенно отвела взгляд. Я усмехнулся и прошел дальше. Забавная.

Ярослав сел за мой столик спустя пятнадцать минут.

– Уф, еле от нее отделался! – пожаловался друг.

– Я думал, тебе с ней интересно.

– Интересно? Она ж унылая…

– А как тебе ее новая прическа? – подколол я Ярика.

– Ой, я тебя умоляю! Эти бабы каждый месяц что-то с волосами делают! Брякнул наугад, а она уже и поплыла… Не, Алька – стерва, я таких не люблю! Мне нужны пай-девочки. Ты правда не помнишь Мартынову?..

– Хочешь мандаринку? – предложил я.

– Мандаринку? – переспросил Ярик. – Это шутка такая?

– Почему?

Я раскрыл ладонь, на которой лежал небольшой мандарин.

– Ну, псих! – покачал головой Ярослав.

Я рассмеялся и непроизвольно глянул на столик, за которым сидела симпатичная девчонка. Компания что-то бурно обсуждала. Ярик перехватил мой взгляд.

– Что, опять на куколку пялишься? – При-смотревшись к ребятам, он присвистнул: – У-у, какие люди…

– Ты ее знаешь? – оживился я. Если честно, не хотелось бы, чтобы этих двоих что-то связывало. Знакомства с девушками у Ярослава обычно ну очень тесные…

– Куколку первый раз вижу. А вот ее очкастую подругу знаю прекрасно.

Я перевел взгляд на вторую девушку.

– Она тоже миленькая!

– Миленькая? – скривился Ярик. – Да это просто сатана в ангельском обличье!

– И где вы познакомились?

– Наши предки всю жизнь дружат… Она с детства странная. При том, что родители ее никогда бабками не обделяли. Помню, мелкими нас со Светкой подбивала сбежать из дома в тайгу, жить на деревьях и питаться лесными ягодами и грибочками… Так вот, она ничуть не изменилась! Не удивлюсь, если правда промышляет…

– Грибочками?

– Ну!

Я вновь посмотрел на девчонок.

– Прекрати на них глазеть! – рассердился Ярик. – Забудь! Знаешь, есть такая поговорка: скажи мне, кто твой друг! Наверняка эта брюнеточка такой же синий

чулок, как и очковая кобра Царева-младшая…

– Младшая? – заинтересовался я.

– Ага, у Ксюшки еще старшая сестра есть – Настя. Вот та просто богиня! Я с пеленок был влюблен. Но, похоже, навсегда останусь в ее памяти молокососом, который на нее слюни пускает!

– Как информативно, – заметил я.

– Не знаю, я эту Ксюшку терпеть не могу. Хотя Светка с ней хорошо общается.

Я был слегка удивлен. У гламурной сестры-погодки Ярика Светы на первый взгляд не было ничего общего с девушками за соседним столиком.

Ярослав будто прочитал мои мысли:

– Света с Ксюшей одни книжки на двоих читают… Психологини хреновы…

Я рассмеялся:

– Понятно! Ладно, закроем тему. Тем более они все равно уходят…

«Очковая кобра Царева-младшая» вместе с друзьями поднялась из-за стола. О чем-то весело переговариваясь, троица направилась к выходу из бара. Я сверлил взглядом темноволосую макушку забавной девчонки, но та так и не обернулась.

Ярик поставил перед собой жестяную банку с пивом.

– Не рискну тут пить разливное, – сказал друг. – Не пиво, а…

– Зачем мы тогда договорились встретиться здесь? – спросил я, очищая наконец мандарин.

– Этот бар в двух шагах от моего дома. Хотелось сходить куда-нибудь пешочком, а не на колесах, пивка попить…

Последние слова Ярослав произнес задумчивым тоном, погружаясь в телефон. Внезапно он просиял.

– Что такое? – заинтересовался я.

– Тут Алька уже вашу фотку совместную в Инсту выложила… Пишет: «Я с котиком!»

Я молча жевал мандарин. Сладкий.

– И сердечки, сердечки, сердечки… – продолжал веселиться Ярик. – «Ой, Алечка, что за красавчик? Познакомь!»

– Это комменты?

– Ага!

– Мне все равно.

– Кисик, а ты чего насупился? – заржал Ярослав. – Аля – кошечка что надо! Сейчас по ее рекомендации к тебе хищницы набегут… Она тебя на фотке отметила!

– Премного благодарен, – усмехнулся я.

– Ладно, котик, не буду тебя сердить! А то еще в тапки мне нагадишь…

– Там случайно не твоя Светка зашла? – невозмутимо спросил я.

Ярик повернулся и начал выглядывать сестру. Я тут же потянулся к банке и с силой потряс ее. Поставил на место и принял невозмутимый вид.

– Нет там никого… – произнес Ярик.

– Значит, показалось. – Я равнодушно пожал плечами.

Мой друг взял в руки банку, собираясь сделать глоток. Громкий звук «пш-ш-ш» – и во все стороны разлетелись пенные брызги. Преимущественно, конечно, на светлый свитшот друга.

– Ах ты, сучонок! – сердито проговорил Ярослав.

– Я – котик! – со смехом возразил я.

Ярик тут же поднялся с места:

– Все, кисик, предлагаю поменять локацию. Найдем бар поприличней. Где пиво нормальное. И девчонки не такие, как эта сумасшедшая Ксюша Царева…

* * *

Асфальт кружится под ногами. Я смотрю на небо, и звезды двигаются в такт глухим ударам сердца.

Сзади скрипнула тяжелая дверь, музыка стала играть громче: «В голове моей туманы-маны…» Громкие басы растворялись в прохладном ночном воздухе. На крыльцо вышел Ярослав.

– Димон, я че-че-то так напился! – заикаясь, рассмеялся друг. – И, если честно, немного подустал…

– Что, даже на хату никого не поведешь? – усмехнулся я, не оборачиваясь.

– Не-е-е, кого-о… Еле на ногах стою.

Я тоже был пьян. Дом Ярослава находился недалеко и от этого бара, каких-то сто метров, может, и меньше. А мне еще машину словить надо. Я нащупал в кармане куртки телефон.

– Сири, вызови такси! – попросил голосового помощника.

– Э-эй, стоп-стоп… стоп, – тут же запротестовал Ярослав. – Пойдем ко мне, а? Не думал, что сегодня произнесу эту фразу для мужика, но… Котик, песик… Я один не дой… ик! Не дойду!

– Предлагаешь, чтобы я тащил твою нетрезвую тушу на себе?

– Димон, по-дружес-с-ски…

Дверь снова скрипнула. Кто-то схватил меня за руку.

– Дим, что, уже уходите? – раздался девичий голос. Я обернулся. Каре и длинная челка. Мы познакомились час назад. Правда, я не запомнил имя. Алкоголь и слабое освещение от уличного фонаря смазали черты лица. Внезапно мне показалось, что она похожа на ту, из первого бара… Но, конечно, это не она.

– Видишь недостроенную высотку? – хрипло спросил я.

– Ну!

– Залезем? – предложил я. – Прямо сейчас! Идем? Я буду тебя крепко держать!..

– Зачем, Дим? Ты пьян…

Ярослав по-свойски обнял девушку.

– Какая ты хорошенькая! Пойдешь с нами? Тут недалеко…

Девушка заметно напряглась.

– Не пугай ее! – покачал я головой. Затем обратился к новоявленной знакомой: – В следующий раз, когда не буду пьян, залезем? Договорились?

Девушка неопределенно закивала. У меня даже не было ее номера телефона, так что можно было дышать спокойно. Я потянул за рукав качающегося Ярика.

– Я вообще-то высоты боюсь! – крикнула девушка нам вслед.

– Жаль! – обернулся я. Шатенка пожала плечами и зашла обратно в бар. А я еще какое-то время шел спиной вперед, гипнотизируя дверь, за которой скрылась девушка.

Ярослав двигался зигзагом. Свежий ночной воздух не подействовал на него отрезвляюще.

– Кого тебе жаль? – поинтересовался друг.

– Никто не хочет полюбоваться со мною звездным небом, – сообщил я. – Но боязнь высоты – это веская причина…

– Романтик фигов! – засмеялся Ярик.

Мы шли навстречу сонным темным пятиэтажкам. В некоторых окнах горел свет. Мне всегда было интересно, что происходит в столь ранний час в квартирах. Кому-то уже не спится, или наоборот – еще не ложился? Свернули в тихие тенистые дворы.

– Ты же с Томочкой морскими звездами любовалс-с-я, ик! – припомнил Ярик наши недавние самопровозглашенные каникулы, когда мы на несколько дней улетели большой компанией в Таиланд заниматься дайвингом.

– Томочка все время боялась намочить волосы, – с сожалением в голосе ответил я.

Ярослав покосился на меня.

– Не везет тебе на таких же отчаянных, как и ты!

– Будто я сам этого не понимаю…

В подъезде Ярослав долго возился с замком, пока я не отобрал у него ключи и сам не открыл дверь. В квартире было свежо и очень чисто.

– Мама приходила, – со смущением в голосе проговорил Ярик, закрывая в комнате форточку. Казалось, у него весь хмель вылетел из головы.

– Впервые вижу у тебя такой порядок, – признался я. Обычно большая комната была завалена пивными банками и коробками из-под пиццы.

– Мама редко заходит, но метко… – проговорил Ярик, растягиваясь на диване. – Можешь постелить себе в моей комнате.

– Спасибо, что разрешил.

На кровати друга лежали старые фотоальбомы. По всей видимости, мама Ярика, прибираясь у сына, поддалась ностальгии. Я взял первый попавшийся альбом. Никогда не видел детских фото Ярослава. С немного выцветшей фотографии на меня смотрел долговязый парнишка в очках. От сегодняшнего Ярика только фирменная улыбка до ушей. На зубах железные брекеты. И это он девчонку за соседним столиком синим чулком обозвал?

– Да ладно! – рассмеялся я и крикнул: – Яр, это что тут за чудовище у тебя в кровати?

– Какое еще чудовище? – проговорил друг, заходя в комнату. – Черт, сушняк начался…

Увидев в моих руках фотоальбом, он замер на месте. Вид у него сразу стал подавленный и какой-то грустный.

– Мама, блин! – покачал он головой. – Да… Это чудовище – я! Доволен?

Ярик потянулся за альбомом, но я увернулся и вскочил на кровать.

– Погоди-погоди… – Я начал быстро листать альбом. – Ну и рожа! Так же тут Катя Пушкарева… или как ее там? Почему ты никогда мне об этом не рассказывал?

– Не дави на больное, чертила! Отдай альбом!

Я протянул Ярику альбом и спрыгнул с кровати. Мы познакомились на первом курсе. Учились в одном университете. Я – на факультете международных отношений, а Ярослав на юрфаке. Часто пересекались в одних и тех же компаниях. Ярик пользовался огромным спросом у девчонок. Я и подумать не мог, что в подростковом возрасте он был гадким утенком.

– И как долго продолжалось это безобразие? – спросил я, плюхнувшись в кресло-мешок.

– Вплоть до старших классов, – нахмурился Ярик. – Пока не попросил Светку помочь мне измениться. Гормоны бушевали. Знаешь, не всем повезло родиться красавчиками…

– Если ты обо мне, то спасибо! – развеселился я. – А Света, значит, твоя крестная фея?

– Можно сказать и так… И, поверь, мне больше не хочется превращаться обратно в тыкву!

– Все так плохо?

– Ужасно! – воскликнул Ярослав. – В таких шмотках, что я носил, никакого доступа к симпатичным крошкам! А еще говорят, что мужики в первую очередь на внешность ведутся… Будто у баб все не так.

Ярик замолчал. Вид у него по-прежнему был очень хмурый.

– Если б я в старом своем прикиде подкатился к любой, кто мне сейчас сами на шею вешаются, точно получил бы отказ. Этим гламурным кисам нужны только красавчики с толстыми кошельками. А некоторым и одних бабок достаточно.

– Ладно, не обобщай, – сказал я, зевая. Попутно взглянул на настенные часы, которые показывали шесть утра.

– Я тебе о-отвечаю! – заверил Ярик. – Поверь, я побывал сразу в двух шкурах. Несмотря на то что у моего родителя бабок куры не клюют, будучи ботаником я не был интересен ни одной симпатичной девчонке. А из клубной тусовки – тем

более. И как все резко стало по-другому со сменой имиджа… Да та же приставучая Алька мне бы и номера своего не дала, а сейчас липнет, как репей!

– Мне бы – дала, – многозначительно заявил я.

От моего выпада Ярик будто окончательно протрезвел.

– Спорим? – прорычал друг.

– На что? – тут же заинтересовался я.

– Штука баксов? Плюс твои лимитированные серые «джорданы», – припомнил Ярик кроссовки, которые я совсем недавно успел отхватить раньше, чем он. Даже еще ни разу не носил их.

– Черт, высоки ставки-то… Ну да ладно! А что я получу в случае победы? Свидание со Светой?

Ярослав задумался. Все эти три года, что мы дружим, он всячески ограждал меня от тесного общения со своей сестрой, ссылаясь на мою не самую честную репутацию.

– Ммм, нет! Так дело не пойдет! – не согласился Ярик. А меня уже, как обычно, охватил азарт.

– Ладно, тогда ты проспоришь мне желание, – решил я. – Которое, клянусь, не будет связано со Светой! – Издеваясь, добавил пискляво: – И в «Баскин Роббинс» сводишь.

Ярослав сердито посмотрел на меня:

– Ты все-таки такой дурак! Ладно уж…

Он быстро вышел из комнаты и вскоре вернулся с большой дорожной сумкой.

– Куда едешь? – поинтересовался я.

– Это ты поехавший, а у меня тут старые шмотки хранятся… Со времен школы. Мать ничего не выбрасывает…

Ярик принялся доставать из огромной сумки какие-то безразмерные футболки с героями аниме или нелепыми «юморными» надписями. Широкие джинсы с карманами, неприметные водолазки… Я вытащил из кучи одежды большой оранжевый свитер с вышитым солнцем в темных очках.

– Ты серьезно все это носил? – веселился я.

– Прекрати ржать! Бабуля сама связала…

– Видимо, все чувство стиля досталось твоей сестре…

– Я и сейчас без нее шмотки не выбираю, – признался Ярик. – Вот в этом свитере завтра и пойдешь…

– Это слишком жестоко, – серьезно сказал я. – Мне не то что номер телефона не дадут… а в «дурку» заберут.

– Тебе давно там самое место! – расхохотался Ярик. – Водолазки точно не подойдут… Ты подкачанный для них. Я в школе вообще в зал не ходил!.. Так! Вот то, что нужно!

Ярослав вытащил черную футболку с крупной белой надписью I’m virgin и кинул ее мне.

– Классика! – рассмеялся я. – Теперь понимаю, почему тебе раньше девчонки не давали… номера телефонов.

– Светка, шутница, на шестнадцатилетие подарила, – поморщился Ярик. – А я как бы вообще про шмотки не заморачивался. К тому же немецкий в школе учил…

Подобрав мне самый нелепый в мире наряд, Ярослав критично осмотрел меня. Затем демонстративно зевнул. Я последовал его примеру. На улице уже рассвело.

– Слушай, ну, рожу-то твою смазливую не спрячешь, – покачал головой друг. – Погоди! Я сейчас…

Ярослав снова вышел из комнаты и вернулся с очками в старомодной металлической оправе.

– Мама в начале нулевых носила, для солидности. Они «пустышки», бери! Для одного дня, чтобы попросить телефончик, сойдет.

Я надел очки.

– Круто! И волосы еще тебе гелем зализжем. Нормальный из тебя додик получится… В роль ты вживаться умеешь. Нужно только придумать, где тебе гламурную девчонку встретить. В клуб все равно не пустят в таком виде…

– Завтра… вернее, уже сегодня, – суббота. Что делают интересующие нас девчонки по выходным? – сказал я.

– В магазы за шмотками ходят? – оживился Ярик. – Точно! Пойдем в самый крупный торговый центр, там к кому-нибудь и подкатишь…

Ярослав в предвкушении потер руки.

– Ты похож на большую муху, которая села на… – начал я.

– Заткнись и готовь денежки, клоун! – отозвался Ярослав. – Скоро пойду тратить штуку баксов… И по такому торжественному случаю надену свои новые «джорданы».

– Если что, я люблю кленовое с грецким орехом, – посчитал нужным сообщить я. – И готовься кукарекать на свидании с очкастой Царевой, на которое пойдешь после того, как на груди набьешь ее портрет…

– Чего-чего? – возмутился Ярик. – Это и есть твое желание? Ты сейчас сам закукарекаешь…

Мы стали лениво переругиваться. В какой-то момент мне надоело спорить. Дико захотелось спать. Я пытался уснуть, ворочаясь в кресле-мешке, с мыслью о том, что заключать пари с похмелья в полседьмого утра – не самая удачная идея. В это время Ярослав уже храпел, лежа на своей кровати, заваленной вещами из его прошлой несчастливой жизни.

Глава третья

Алена

Петька передал мне под столом еще одну чесночную гренку. Втайне от Царевой. Я в знак благодарности с силой пнула друга ногой. Петя сделал страшные глаза, что, наверное, означало: Горошкина, ты ужасный человек! И больше от меня ничего никогда в жизни не получишь…

Я тяну гренку ко рту. Она такая теплая, хрустящая… Конечно, от меня потом за версту будет разить чесноком. Ну и что? Что ж мне, целоваться, что ли, с кем-то?

Внезапно я встречаюсь взглядом с симпатичным парнем. Почему-то не могу рассмотреть его лицо как следует… Сердце бешено стучит где-то в горле, и в голове немного шумит. Может, это от мартини? Я вижу только его глаза. Карие. Очень глубокие. Бездонные.

Этот парень подходит к нашему столику и, нагнувшись к моему лицу, негромко произносит:

– Ты пахнешь, как любовь. Ты – сумасшествие с первого взгляда.

– Что, простите? – переспрашиваю я. Во рту пересохло. – Это вы мне?

– Ты пахнешь шоколадом. Пахнешь, как цветы… – продолжает парень, не отводя от меня взгляд. И я таю, как ванильное мороженое, которое в сорокаградусную жару оставил на скамейке какой-то непутевый ребенок.

– Пахнешь, как мечты, воплощаемые с нуля. Пахнешь, как желание – чистое животное желание…

– Прошу, не останавливайтесь! – говорю парню, позабыв даже о жирной вкусной гренке в руках.

– Ты пахнешь на шестнадцать. Ты, как первое свидание…

Внезапно парень начинает исчезать. Прямо на моих глазах становится полупрозрачным.

– Эй, здрасте, приехали! – возмущаюсь я. – Вы куда это? А дальше?..

А дальше я понимаю, что это был всего лишь сон. И парень проговаривал слова из песни, которая стояла на звонке. Трубка, вибрируя на полу около кровати, продолжала скандировать:

«Ты пахнешь так, что ты пьянишь. Пахнешь, как незабываемый движ…»

Я схватила телефон и сердито гаркнула:

– Слушаю!

– Ой, Горошкина! – тут же отозвалась Ксеня. – Ты че так орешь? Не в духе, что ли? Спишь?

Я почувствовала, что щеки горят от смущения. Это после странного, но очень приятного сна.

– Конечно, сплю! Суббота! Как бы выходной!

– Как бы выходной, значит? А про пари наше ты не забыла? Мы ж договаривались с самого утра подготовку начать! Давай дуй в квартиру Насти!

Ксеня так быстро трещала, что и слово не давала вставить. Я откинула одеяло, подошла к окну и открыла жалюзи. Тут же в комнату проник ласковый

солнечный свет. Во дворе ни единой души. Конечно, все нормальные люди в выходной отсыпаются… А мне тащиться на эту каторгу. Хотя погода вроде хорошая. Располагает к утренним прогулкам по пустому городу.

– Ты слушаешь меня вообще? – возмутилась Ксеня. – Уже скоро стилист-визажист придет…

– Визажист? – ахнула я. – Стилист? Настоящий?

– Нет, надувной! – продолжала сердиться Ксеня. – В Роспечати купила за семьдесят рублей! Можно его с собой в бассейн брать…

– Какая ты шутница, Царева! Отключаюсь!

Я нажала на «отбой» и отправилась в душ. Родители еще спали. Выйдя из ванной, столкнулась в коридоре с папой.

– Куда это ты с утра пораньше? – спросил он. – Кофе будешь?

– Мне с Ксеней встретиться надо, по магазинам пройдемся!

Папа с подозрением посмотрел на меня. Вообще-то я не питаю особую любовь к шопингу. Тем более в выходные, когда в магазинах не протолкнешься.

– А, ну давайте!..

Я прошла в свою комнату. Так. Надо настроиться на то, чтобы перевоплотиться в Грохольскую – «девушку из высшего общества». Подкатила стул к платяному шкафу и, рискуя свалиться, потянулась к самой верхней полке. Достала обувную коробку. В ней лежали бежевые лакированные лодочки, которые я надевала один раз на выпускной. Только на торжественную часть. После, конечно, переобулась в любимые кеды. Ладно, придется сдуть пыль с коробки и научиться сносно ходить на каблуках. Иначе никак…

Родители завтракали, когда я приковыляла на кухню. Мама застыла с чашкой кофе в руках. А папа даже жевать бутерброд перестал.

– Ну че? Как я вам?

– Отличный след от подушки на щеке, дочь! – похвалил папа.

– Спасибо, конечно, но я о туфлях…

– Тогда ты мне напоминаешь мима на ходулях… – Папа рассмеялся.

Мама уставилась на мои ноги.

– Аленушка, а чего это ты? – спросила она озадаченно.

– Ксеня мне бросила вызов. Я должна проходить в них целый день!

– Ох, уж эти ваши споры… – покачал головой папа. – И когда вы с Ксенией повзрослеете? Смотри, ноги не переломай!

– Да уж как-нибудь… – пропыхтела я, потянувшись за сырником.

На улице меня встретило утреннее теплое солнышко. Я посмотрела на голубое глянцевое небо и улыбнулась. Какой ясный денек! Красота! И небывалая тишина вокруг. Разве что птички о чем-то поют да шелестит свежая листва над головой…

До Настиного дома решила доехать на трамвае. Не хватало только ноги стереть, а ведь мне предстоит такое ответственное задание! На минутку почувствовала себя суперагентом. Даже водрузила солнечные очки на нос. Правда, из-за них едва не попала под колеса велосипеда, которым управлял подросток. Почему эти наглые дети не учатся с утра, а на великах гоняют как сумасшедшие? Шарахнулась в сторону кустов и на этих чертовых каблуках чуть ноги не переломала, как и предсказывал мой дорогой папенька…

– Куда пр-решь? – рявкнула я. Пацан тут же затормозил и уставился на меня.

Стоп-стоп-стоп. Еще вчера вечером Ксеня сообщила мне, что время пошло. И мы даже чокнулись в честь этого мартини. Я и туфли с утра на каблуках нацепила. Все-таки Элен Грохольская так бы не отреагировала. Она девушка воспитанная,

сдержанная, многогранная…

– Мальчик, а ты почему не в школе? – как можно миролюбивей поинтересовалась я.

– Чего-чего? – басом ответил мне подросток. – Да пошла ты!..

– Ну, знаешь, козявка зеленая! – задохнулась я от возмущения. – Сейчас я тебе…

Нащупала изящной лодочкой огромный сук и нагнулась, чтобы поднять его с земли. Сейчас как запущу палкой в этого грубияна! Пацан, звякнув велосипедным звонком, быстро закрутил педали. А я с палкой в руках поковыляла за ним. Ну, точно! Австралопитек на шпильках.

Через пару десятков метров я вспомнила иллюстрацию, на которой изображен эволюционный путь человека. Да уж, все-таки пора бы и остепениться. Выбросила палку в ближайшие кусты, поправила кофточку и поцокала в сторону трамвайных путей.

От остановки до красивого Настиного дома я еле плелась. Не удивлюсь, если стилист-визажист успел прийти и, так и не дождавшись меня, благополучно уйти. В кедах я бы в два счета добежала до нужного подъезда, а тут…

Зашла в просторную светлую парадную, миновала спящего консьержа, которого не разбудил неуверенный стук моих каблуков, и проскользнула в лифт. Пока поднималась на шестнадцатый этаж, внимательно рассматривала себя в красивое большое зеркало в золоченой раме. Да уж, от «мадам Грохольской» у меня только туфли на шпильках. Заспанная, ненакрашенная. Не до конца высушенные феном волосы впопыхах стянула резинкой. Я показала своему отражению язык. Да Горошкина я, Горошкина! Какая там девушка из высшего общества? Что смеяться-то?

Дверь мне открыла высокая голубоглазая блондинка. Я сначала решила, что ошиблась квартирой.

– Ты – Алена? – строго спросила она, словно была моим новым учителем, а я – провинившейся ученицей.

– Ну… да!

– Опаздываешь, Алена! – покачала головой блондинка. Ну, все! Ругать будут! Но незнакомка вдруг просияла: – Молодец! Эффектную девушку грех не подождать!

Точно! Это же из Сэлинджера: «Если девушка приходит на свидание красивая – кто будет расстраиваться, что она опоздала? Никто!» Вообще-то я не люблю опаздывать, считаю это неуважением… Так уж сегодня получилось. Но делать это нарочно, чтобы кто-то потомился в ожидании королевишны Горошкиной?.. Ну-ну!

И блондинка сказала эффектную. Что-что, а вот этот эпитет точно не про меня! Или, может, эта особа и есть «из Роспечати», как пошутила Царева? Судя по ее боевому раскрасу в субботу утром, так оно и получается…

– Что ж ты стоишь на пороге? – Блондинка схватила меня за запястье и практически силой затащила в светлую просторную квартиру. Я, цепляя шпильками мраморный пол, залетела в холл.

– Милые туфельки, – кивнула она на мои ноги.

– Спасибо! – искренне отозвалась я.

– Кожзам?..

Я мысленно запыхтела от возмущения. Да кто она такая? Даже не удосужилась представиться! Зато понты тут гнет…

– Как ты уже поняла, я – Алена… Горошкина! – решила первой представиться я. Из вежливости.

– Я знаю, что ты Алена Горошкина, – кивнула девушка. – А я – Света! Елизарова! Прошу любить и жаловать!

А ботиночки тебе не почистить? Из натуральной кожи питона? Или в чем там она ходит?

Я много раз слышала из уст Царевой о ее подруге детства Светке. Но почему-то не представляла ее такой разукрашенной фифой.

Ну ладно, Света, так Света. Я сдержанно кивнула и с гордо поднятой головой прошествовала в огромный зал. У Насти я была несколько раз, и каждый раз ее квартира вызывала у меня немой восторг. Огромные панорамные окна, большая застекленная лоджия… Светлые стены, благородный паркет, красивая мебель, много картин, цветов, зеркал… Эх, не квартирка, а мечта!..

В комнате за длинной барной стойкой восседали воодушевленная Ксеня и сонный Петька. Друг держал в руках маленькую чашку эспрессо. Видимо, уже опробовал кофемашину Насти. Петя у нас вечно с трудом просыпается к первой паре.

– И этот уже с утра здесь трется? – недовольно кивнула я на парня. Не хотелось мне, чтобы он видел весь позор, который предстоит с этим переодеванием. Ведь точно потом достанет со своими подколами! Петька – вроде тихий малый, но часто бывает такой язвительный…

– Спасибо, Горошкина, тоже рад тебя видеть, – буркнул Петя. – Не мог, знаешь ли, пропустить перевоплощение гадкого утенка в благородную утку…

– Это ты кого уткой назвал, крякуша? – пошла я в наступление.

Ксеня, как обычно, вступила в нашу перепалку:

– Че разорались опять? Петя, не надоело Горошкину цеплять? Ой, в рифму получилось!

За нами, скрестив руки на груди, с интересом наблюдала Света Елизарова.

– Блин, только прошу, давайте без рифм! – застонал Петька, хватаясь за белобрысую голову.

– А он только и делает, что ко мне цепляется! – сказала я. – Хотя иногда у него это неплохо получается!

– Точно! Иногда еще можно над этим поржать. Но пора уже кнопку «стоп» нажать…

– Смотри, какой важный пингвин сидит… Будто победитель битвы!

– Ты не сможешь наши рифмы искоренить! Они остры, как бритвы! – закончила Ксеня.

Света расхохоталась:

– Ой, девчонки! Ну вы даете! Прям сейчас придумали?

– Слушай их больше, – поморщился лениво Петька. – Этот дуэт «Царь Горох» может до утра всякую чепуху сочинять на ходу…

Над «Царь Горохом» Света веселилась еще больше. Я посмотрела на блондинку с подозрением. Уж не понравился ли ей наш Петька? Чуть ли не в рот ему заглядывает…

– Предлагаю приступить к тому, зачем мы, собственно, здесь и собрались! – торжественно произнесла Ксеня.

Я тут же почувствовала себя в очереди к врачу на операцию, и от непонятного волнения – что меня ждет? – немного затряслись коленки. Видимо, такие ассоциации возникли не у меня одной.

– Пациент, я за своим докторским чемоданчиком! – сказала Света. – А потом – милости просим в процедурную!

Света выпорхнула из комнаты.

– Мужчина! – громко обратилась я к Петьке. Невыспавшийся друг тут же встрепенулся, словно попугай, по клетке которого неожиданно шандарахнули. – Знаете, я передумала! Можете вместо меня идти! А мне пока в другой кабинет очередь занять надо…

– Это в какой же такой кабинет? – тут же заинтересовался Петя. – Уж не тот ли, о котором я подумал? Так страшно, что боишься в штанишки…

– Петька! – прорычала я от злости и кинулась на друга.

Он тут же вскочил с высокого барного стула и обогнул стойку. Я полетела за ним, как Том, который пытается догнать Джерри. Парень ловко перепрыгнул через большой светлый диван и устремился к двери. Я не обладала столь длинными ногами, поэтому на этом препятствии немного застопорилась. Зато на глаза мне попалась красивая мягкая подушка, которую я немедленно швырнула в Петькину сторону. «Снаряд» едва не угодил в Свету Елизарову, появившуюся в дверях с «докторским чемоданчиком». Блондинка от неожиданности вскрикнула, а Петька ловко перехватил подушку. Света посмотрела на парня с такой благодарностью, будто он по меньшей мере уберег ее от смерти, на скаку остановив дикого коня, который нес несчастную к пропасти… Я едва сдержала смех.

– Да что вы тут творите! – закричала Ксеня, с возмущением поправляя на носу очки. – Разгромите Насте квартиру, о вечеринках точно можно забыть! Ни фига себе, в трезвом виде такое вытворяете! Ну надо же, снова складно получилось!

– Да уж, чуть не перебили друг друга! – промямлила я. – И… классные рифмы, подруга!

Тем временем Света Елизарова водрузила на журнальный столик… нет, не «докторский чемоданчик» – большой металлический чемодан.

– Там бомба? – предположил Петя.

Света снова неестественно громко рассмеялась.

– Не-ет, там косметика!..

– Целый чемодан? – удивилась я.

– Ну да… – пожала плечами Света. – Это же для работы… Вот скажи мне, Алена, какие продукты ты чаще предпочитаешь?

– Она предпочитает докторскую колбасу, – встрял Петька, а я закатила глаза. Опять лезет, когда не просят.

Света заулыбалась. Похоже, Петьке самому понравилось веселить блондинку. Я многозначительно посмотрела на Ксеню, но подруга на это совершенно никак не реагировала. Она уже с любопытством полезла в чемоданчик.

– Я не имела в виду продукты питания! – пояснила Света. – Какой косметикой ты пользуешься?

– Тушь, карандаш для бровей… – начала неуверенно перечислять я. – Мама мне еще пару помад своих отдала, но, кажется, мне они совсем не идут…

– Сейчас ты поймешь, какие чудеса может творить макияж! – многообещающе проговорила Света, отгоняя от своего чемоданища Цареву. – Итак…

Она начала доставать бесконечные палетки и баночки.

– Это для стробинга, это для контуринга… Праймер, шиммер, хайлайтер, консилер… – перечисляла она. У нас троих глаза на лоб полезли от всех этих непонятных слов. – Тинт, кушон, патчи, плампер…

– Ты на каком языке разговариваешь? – перебил Свету Петька.

– Что? – растерянно отозвалась девушка.

– Мы тебя не понимаем! – сообщила Ксеня.

– Э-э-э… – протянула Света, оглядывая стол, заваленный косметикой. Затем схватила в руки кисть: – Вот это, например, дуофибра!

– В простонародье щетка? – уточнил Петя.

Света тяжело вздохнула.

– Легче химию в одиннадцатом классе было понять, – проворчала я.

– А это что за ножницы странные? – кивнул Петька.

– Ой, а это я знаю! – Царева засияла, как начищенный медный таз на солнце. – Это же для ресниц!

– Правильно! – с одобрением кивнула Света. – Называется «керлер»!

– Какая нам разница, что как называется? – не выдержала я. – Давай, малюй уже!

Мне было интересно, чем закончится мое преображение. А они тут резину тянут…

Петька продолжал осматривать многочисленные баночки.

– Чтобы использовать все эти «продукты», у Горошкиной лицо должно быть с планету Земля!

Света молча усадила меня на стул и заколола «невидимкой» челку.

– Не сбивайте меня! Буду творить!

Петька и Ксеня о чем-то активно зашептались. Да уж, лучше бы им не отвлекать Свету, судьба моей физиономии в ее руках!

– Заткнитесь, пожалуйста! Вас же попросили! – сердито проговорила я с закрытыми глазами.

Елизарова что-то капнула мне на лицо и начала аккуратно размазывать.

Ксеня и Петька с почтением примолкли. Не знаю, сколько по времени надо мной колдовала Света, но у меня от напряжения затекла шея. Мои друзья, развалившись на диване, смотрели документальный фильм про львов по каналу National Geographic. Я сидела спиной к огромной плазме, висевшей на стене, поэтому до меня доносились только хищное рычание и Ксенины «Ой!». Наконец Света с облегчением выдохнула и проговорила:

– Принимайте работу!

Петя и Ксеня одновременно вскочили.

– Вау!

– Горошкина, да ты вообще чика!

– Чикенбургер!

– Дайте мне зеркало! – заорала я. Заинтриговали ведь!

Света протянула мне большое красивое зеркало. Ух! Разве это я? В отражении на меня смотрела…

– Ну точно Грохольская! – заключила Ксеня.

– Сейчас еще волосы наверх соберу, – сказала блондинка, вооружившись шпильками. – Должно получиться симпатично и лаконично!

– Я в тебе не сомневалась, Свет! – Ксеня так ликовала, будто я была не подругой, а длинношерстной таксой, которую готовят к выставке собак.

После того как мне сделали прическу, мы вчетвером перебрались в спальню Насти. Ксеня распахнула створки огромного встроенного шкафа.

– Это все туфли твоей сестры? – удивленно проговорила я.

– У Аленки должно быть не только лицо, как у планеты Земля, но и конечностей, как у сороконожки… – сказал Петя.

– Свет, найди ей что-нибудь понаряднее! – пропустила мимо ушей замечание Петьки Ксеня.

– Будет сделано! – кивнула блондинка.

Она подобрала для меня короткое зеленое платье, дополнила его брендовой сумочкой, на которую пришлось бы спустить пару-тройку месячных зарплат моих родителей. На руки нацепила браслеты… И туфли другие достала. Не из кожзама. Кажется, каблуки на них были еще выше, чем на моих…

– Хорошо, что у вас с Настей один размер! – довольно проговорила Ксеня.

– Еще вот этот пиджак на плечи накинь – шикарно будет! – показала большой палец Света.

– Угу, – промычала я. – А вам не кажется, что я немного смахиваю на новогоднюю елку?

Каждое мое движение сопровождалось звоном браслетов.

– Не кажется! – отрезала Царева. – Я в тебе теперь уверена на все сто! Ты придешь первой, девочка моя!

– Куда приду-то? Я тебе таракан на бегах, что ли?

Затем мы некоторое время репетировали походку на каблуках, поведение, манеру речи… Все советы, конечно, давала Света. В какой-то момент я почувствовала такую усталость от всей этой информации, что готова была забить на спор.

– Может, уже завалимся в какую-нибудь кафешку, я влюблю в себя первого попавшегося, да и готово? – проговорила я.

– Эка ты самоуверенная! – покачала головой Ксеня.

– Просто хочется побыстрее со всем этим покончить…

– Нужно еще придумать, где жертву найти.

– А что бы вам не поехать в ТРК «Весна»? – вдруг предложила Света. – Там на четвертом этаже, где фуд-корт, классная пиццерия открылась! Модное местечко… Цены, может, для кого-то кусачие, зато симпатичных мальчиков пруд

пруди…

Глядя на Петьку, Света залилась краской. Я опять с подозрением посмотрела на блондинку.

– А ты с нами не поедешь? – поинтересовалась Ксеня.

Ну вот еще! Может, Царева с ней и дружит, но мне ни к чему, чтобы свидетельницей моего позора стала малознакомая фифа… Хватит и того, что Петька приперся на этот спектакль.

– Я бы поехала, но у меня не получится, – вздохнула Света. – Тренировка по стрип-пластике!

– Круто! – вырвалось у Петьки.

Тут уж и Ксеня покосилась на друга.

– Как жалко! – не слишком правдоподобно откликнулась я. – Ты пропустишь эти эпичные полторы минуты…

– Я тебе, Свет, потом все обязательно расскажу о нашем эксперименте! Ты так здорово помогла! Горошкину не узнать! – восхищенно проговорила Ксеня.

– Точно! – присоединился к похвалам и Петька. – Я б в таком виде к Аленке и не подкатил… Ну, в смысле, когда она такая.

– Ой! – ахнула я. – А если я потенциальную жертву нашего спора спугну своей… гм… красотой?

– Надеюсь, что нет! – пожала плечами Ксеня. – Твоя миссия какая?

– Какая? – спросила я.

– Влюбить за девяносто секунд первого встречного! А шмотки и макияж – это ж так… чтоб проще было!

– Надеюсь, в этой пиццерии и правда мальчики симпатичные, – вздохнула я.

– Все! Хорош болтать! – закричала Ксеня. – Петро, вызывай такси!..

Когда мы с Царевой расположились на заднем сиденье машины, я шепнула подруге:

– Видела, как твоя Светка глазами пожирала нашего Петю?

– Не понимаю, о чем ты! – Ксеня сделала равнодушное лицо.

– Ой, да ладно тебе! Она все над его шутеечками хихикала, а наш юморист и рад был стараться! Точно тебе говорю! Это обоюдная симпатия!

– Разве Петро может понравиться такой девушке, как Света?

Мы одновременно покосились на Петьку, который сидел впереди и о чем-то оживленно беседовал с таксистом.

– А чем он плох? – оскорбилась я за друга.

Ксеня хмыкнула:

– Не хочу его обидеть, но они же из разных миров… Света привыкла к другой жизни! И к другим парням…

– По-моему, ты просто ревнуешь! – довольным голосом заключила я.

– Что? – возмутилась Ксеня. – Нет, вот еще… Ален, ну правда…

Когда мы подъехали к огромному зданию торгового комплекса, Петька и Ксеня первыми выскочили из машины, а затем помогли выбраться мне. Я не знала, как себя вести. Туфли неудобные, платье задирается, браслеты звенят… И от всей этой косметики с непривычки лицо чешется.

Петька заметил, что я чувствую себя не в своей тарелке, и широко улыбнулся. Вот же злыдень!

– Ты че десна сушишь? – буркнула я на довольного Петю.

– Так, Горошкина! Отставить свой привычный лексикон! – отчеканила Ксеня и взяла меня за руку.

В светлом просторном комплексе громко играла музыка. Слишком громко, и это сразу стало меня раздражать. Чувствовала я себя неуютно.

– И куда теперь? – запаниковала я. Браслеты снова звякнули, цепочка сумочки съехала с плеча…

– Модная пиццерия, о которой говорила Светка, находится на четвертом этаже! Дуй туда! Вон лифт, а мы следом по эскалатору поднимемся… Помни, на разговор с парнем тебе отводится ровно полторы минуты! Мы сами найдем тебе жертву! Как увижу подходящую кандидатуру, позвоню! Дам знак, в общем, а то ты растеряешься! Мы с Петро где-нибудь в кустах будем, чтоб тебя не смущать! Поболтаешь, пококетничаешь… Если заинтересуешь и парень попросит номер телефона, считай, дело в шляпе…

Ксеня трещала без умолку, а я от волнения мало чего понимала.

– И еще! Как только обменяетесь контактами, сделаешь с ним селфи! Запечатлеешь, так сказать, событие!

Я тут же вспомнила вчерашнюю цыпу и ее мажорчика. Как они, мило обнявшись, фотографировались…

– Мне кажется, это будет немного странно: делать селфи с малознакомым парнем… – промямлила я.

– Ты что, планируешь продолжить дальнейшее общение? – заинтересовалась Ксеня. – Если так – я не против!

– Вот еще! – отмахнулась я. Пережить бы все это…

– Тогда в чем проблема? Какая разница, что он о тебе подумает, если ты его больше не увидишь?

– Твоя правда…

И все-таки мне было не по себе. Как начать разговор? Что такого сказать, чтобы заинтересовать? Что бы там Ксеня ни говорила по поводу внешности, а голову на плечах тоже нужно иметь… Сейчас еще немного постою и решусь. Пойду к лифту. Ух, от волнения аж ладони вспотели…

Внезапно Царева подскочила на месте, а затем спряталась за кадушку с искусственным фикусом. От неожиданности я полезла вслед за ней.

– Вы чего? – удивился Петя.

– Да так… знакомого увидела, – прошипела из-за кадушки подруга.

– А Горошкина зачем сиганула?

Ксеня с удивлением посмотрела на меня. Мы обе прятались за растением.

– Ален, а правда, ты-то чего?

Я только искренне плечами пожала.

– Сама не знаю… Испугалась.

Мы обе осторожно выглянули.

– Что за знакомый-то? – просила я.

– Видишь вон ту жердь длинноволосую?

Я присмотрелась. Вдоль нарядных витрин магазинов на всех парах спешил высокий парень со стаканчиком кофе в руках.

– О! – просияла я. – Он вчера в баре был. Колоритный персонаж!

– Да? – удивилась Ксеня. – Хорошо хоть не пересеклись… Бог миловал!

Интересно, чем он ей насолил? Выглядит вполне. Шмотки модные, сам опрятный, симпатичный…

– Так, может, его… Это самое! – Я поиграла бровями. – Обольстим?

Парень пронесся мимо кадушки с цветком, даже не бросив взгляда в сторону Петьки и нашего убежища.

– Ой, фу! – поморщилась Ксеня. – Лучше его не трогать! Вонять не будет!..

Мы с Царевой выбрались на свет.

– Это, кстати, Ярослав Елизаров. Светкин брат.

– Серьезно? – хором воскликнули мы с Петькой, одновременно обернувшись в сторону убежавшего парня.

– Сроду бы не подумал…

– Как же тесен наш город! А они совсем между собой непохожи!

Ксеня только плечами пожала.

– Их родители тоже, знаете ли, не близнецы! Одна в маму пошла, другой – в папу… Ладно, закрыли тему! Он меня с детства бесит! Петро, ну че ты ржешь, как сивый мерин? Горошкина! А ты что стоишь-прохлаждаешься? Давай-давай! Грациозно шагай к лифту! Встретимся на четвертом этаже!

Я сделала пару шагов и остановилась. Оглянулась. Петька с Ксеней и с места не сдвинулись.

– А вы? – растерялась я.

– Удостоверимся, что объект спокойно загрузился в лифт! – важно проговорила Царева. – Без всяких приключений.

– Ой, да какие со мной могут быть приключения? – натянуто рассмеялась я. Повернулась и едва не вляпалась в поломоечную машину.

– Девушка, милый, ну куда ж ты так разогнался? – с натянутой улыбкой поинтересовался черноглазый уборщик.

– Ой, простите! – буркнула я.

Больше не буду оборачиваться. Знаю, какие злорадные мордахи встретят меня. На секунду закрыла глаза. Так, Горошкина, соберись! Ты справишься! У тебя мать все-таки в театре работает… Гены в конце концов! Сыграть какую-то там Элен Грохольскую… Плюнуть да растереть! Тьфу!

Я двинулась к лифту. Плавно и гордо, расправив плечи. Цок-цок-цок. И сумочкой туды-сюды, туды-сюды… Думается мне, со стороны все выглядело очень даже легко и грациозно. Кажется, я вошла в роль… Ура!

И ничегошеньки сложного. И страшного. Про себя повторяла словно мантру: «Главное, чтобы попросил номер телефона! Главное, чтобы попросил номер телефона!» Тогда, как выразилась Ксеня, дело в шляпе!

Глава четвертая

Дима

– Главное, чтобы оставила номер телефона! – в сотый раз проговорил Ярик, паркуясь около громадного торгового центра.

– Ты это уже говорил, – даже не пытаясь скрыть раздражение, ответил я.

Ярослав проснулся в прекрасном настроении, с ясной головой и с твердым намерением выиграть наш спор. Я же не выспался. И башка гудела.

– Ботаник с перепоя – это, конечно, мощно! – веселился Ярик, пока я варил на кухне кофе. – А все потому, что не нужно было пить разливное в том паршивеньком баре…

– Не напомнишь, кто меня туда позвал? – уточнил я.

После нашего аскетичного завтрака (холодильник Ярослава был, как обычно, пуст), мы приступили к делу. Я натянул черную футболку, старые школьные джинсы Ярика…

– Что-то не пойму, – нахмурился я, – они внизу клешем, что ль?

Ярослав внимательно посмотрел на штаны.

– Ну, если только чуть-чуть! – замялся друг.

– Зашибись…

– Димон, только вот с обувью проблемы… – начал Ярик.

– Да у тебя со всем проблемы, братан!

– Нет, я серьезно! – поморщился Ярослав. – Может, у тебя дома завалялись какие-нибудь кеды убитые, ну… чтоб гармонировало!

– Ладно, – кивнул я. – Заедем по пути ко мне, забросим шмотки и что-нибудь посмотрю!

В новую квартиру мы с мамой переехали пару лет назад, как только сдали дом. После развода родители продали огромный коттедж. Вскоре отец во второй раз женился. Теперь у меня есть младший брат, которому всего год.

У мамы свое ателье по пошиву одежды. Она много времени проводит на работе. Я дома тоже особо не торчу, так что пересекаемся редко, исключительно на выходных.

Едва мы заехали на территорию жилищного комплекса, я тут же заметил высокую стройную блондинку. Девушка двигалась вдоль подстриженного сочного газона со стороны соседней высотки.

– Ярик, глянь, кажется, там твоя сестра, у двадцать третьего дома, – сказал я.

– Ага. Даже две. Вчера я на твой несмешной развод клюнул, но сегодня…

– Да ты сам посмотри!

В руках у Светки был большой металлический чемодан. Кажется, он называется кофр. Идет не торопясь, покачиваясь на каблуках.

– Хмм… я ее со спины узнал, – поддразнил я друга. Знал, что это выводит его из себя.

– Не смей глазеть на мою сестру! – возмутился Ярик. – Интересно, что она делает здесь так рано?

– Меня поджидает? – предположил я.

– Лучше заткнись!

Я уже был не в силах сдержать смех.

– Ты такой нервный…

– Видишь, у нее в руках этот огромный жестяной сундук? Значит, она здесь по работе… Может, какую невесту раскрашивала?

– Тешь себя.

– Сейчас у нее и узнаем…

Ярослав подъехал ближе к сестре и опустил стекло.

– Девушка, а девушка?.. – начала он. – Можно с вами…

Света от неожиданности подпрыгнула на месте.

– Дурак ты, Елизаров! – выдохнула она сердито. – Напугал! – Потом заглянула в машину и улыбнулась. – Приветик, Дим!

– Привет! – откликнулся я, машинально скрестив руки на груди, чтобы прикрыть надпись I’m virgin на футболке. Хорошо, что я еще гелем для волос не успел зализаться. И Света не может разглядеть мои шикарные «клеша» с карманами по бокам.

– Ты здесь по работе? – поинтересовался Ярик.

– А для чего еще? – Света с раздражением закатила глаза. – Вы к Диме?

– Да, но мы ненадолго! Тебя подвезти потом?

Мне эта идея не понравилась, но я промолчал. Все-таки одно дело – разыгрывать спектакль перед незнакомой девчонкой и совсем другое – перед Светкой. Неизвестно, как она отнесется к нашему маскараду.

– Ой нет, у меня тренировка! – покачала головой девушка. – Я уже и такси вызвала! Вон ждет…

– Ну, как знаешь! – Ярослав нажал на кнопку автоматического стеклоподъемника. – Наше дело – предложить…

Ярик остался в машине, а я побежал домой, чтобы выудить из шкафа старые кроссовки, которые не носил со школы. Хорошо бы на маму не напороться. Осторожно открыл ключом входную дверь и чуть ли не на цыпочках зашел в холл. Из кухни доносился приглушенный звук телевизора. И кажется, мама с кем-то говорила по телефону. Отлично. Оставалось пробраться к кладовке, где

хранились вся обувь и верхняя одежда.

– Дмитрий Григорьевич, это вы там шебуршите? – крикнула мама.

– Угу! – промычал я, не вдаваясь в подробности.

Кроссовки лежали на самой верхней полке. Пришлось подпрыгнуть, чтобы их достать.

– Что потерял, Дим? – внезапно раздался голос мамы.

– Уже нашел! Кроссовки… синие.

– Они ж старые! Зачем тебе?

– Долгая история, – туманно отозвался я. Врать – это не мое, если честно. Сам не могу понять, чего это я ввязался в авантюру, где придется изображать из себя совершенно другого человека.

– У меня там вода кипит! – спохватилась мама.

Она убежала на кухню, а я выбрался из кладовки со старыми кроссовками под мышкой.

Нужно еще свои шмотки в комнату забросить. Если оставить пакет в коридоре, у мамы могут возникнуть вопросы.

– Что, намылился куда-то? – На пороге комнаты появилась мама. – А до этого где был?

– Восход встречал! Это уважительная причина?

– Восход? Что это за джинсы на тебе? Смешные какие-то…

– У Ярика взял, сейчас так модно! – ответил я, раздумывая, как пробраться к выходу, чтобы мама не заметила еще и злосчастную надпись на футболке.

– Дома не ночевал и снова сбегает…

– Мам, я ж не подросток! – проговорил я, пятясь спиной. Хотя мое поведение говорило об обратном: похоже, я впал в детство.

– Дмитрий Григорьевич, я недоговорила! – рассердилась мама. – Ты странно себя ведешь! Ничего не употреблял, часом?

– Мам, да ты что, нет! Не волнуйся! Скоро буду! Люблю, целую!

На лестничную клетку я вылетел в носках. Натянул кроссовки и, не дожидаясь лифта, побежал по лестнице.

– Сойдут такие? – поинтересовался, усаживаясь в машину.

– Сойдут! – кивнул Ярик. – Напоминаю: наша цель заключается в том, чтобы заполучить телефончик! Раз уж ты у нас такой обаятельный, что даже дурацкая одежда… – Оборвав фразу, Ярослав усмехнулся. Он что, в моих способностях сомневается?

На парковке я нанес на волосы гель.

– Давай на прямой пробор! – развеселился Ярик. – Ага, вот так! А если кого из знакомых встретишь?

– Мне все равно, – серьезно сказал я, вылезая из машины. Слукавил, конечно.

К автомобилю, припаркованному по соседству, подошла семья: отец, мать и пацанчик лет девяти. В то время как родители складывали в багажник большие бумажные пакеты, мальчишка с нескрываемым интересом пялился на меня. Я нацепил очки и взглянул на себя в боковое зеркало. Затем обратился к нему:

– Ну, как тебе?

– Честно? – поморщился он. – Вот же отстой!

– Отлично! – подмигнул я ему.

Ярослав уже поставил свою тачку на сигнализацию.

– Димон, ну ты идешь? – поторопил меня Ярик.

В торговом комплексе с утра было многолюдно. Мы некоторое время постояли, думая, куда лучше пойти. Нас то и дело обходили люди. Некоторые смотрели на меня с интересом. Я предпочел опустить глаза, чтобы не встретиться взглядом с кем-нибудь из знакомых.

– Ага! Уже чувствуешь себя не в своей тарелке? – со злорадством поинтересовался Ярослав.

– Видишь какую-нибудь девчонку подходящую? – спросил я.

– Прямо на входе? Нет, конечно! Ты погоди… Не спеши… Мне нужно выбрать какой-нибудь наблюдательный пункт!

– Наблюдательный пункт?

– Да! Чтоб спокойно наслаждаться твоим провалом…

Мимо нас прошли две симпатичные девушки. Сначала они с интересом посмотрели на Ярослава. Друг, конечно, не упустил шанса, чтобы им подмигнуть. Затем перевели взгляд на меня, и глаза у обеих округлились.

– Приветик! – Я широко улыбнулся, подумав о том, что мне, наверное, только брекетов не хватает. Для полноты картины.

Переглянувшись, девушки прибавили шаг.

– Да уж, от тебя лучше скорее отделаться! – недовольно проворчал Ярик. – Отойди подальше, фрик! Всех барышень мне распугаешь…

– Ага, это все твои модные клеша! – сказал я. Входя в роль, подошел поближе и вцепился в локоть друга. – Может, по магазинчикам прошвырнемся?

– Димон, не шучу! Отклейся! На нас люди смотрят…

– Похоже, это ты чувствуешь себя не в своей тарелке.

– Да отцепись ты!

Я со смехом отстал от друга. Ярослав начал озираться по сторонам.

– Так, мне нужно бы чашечку кофе выпить… Бессонная ночь была! Здесь где-то на первом этаже кофе на вынос есть…

– Хочешь оставить меня одного?

– Не беспокойся, никто на тебя, такого красавчика, не позарится! – усмехнулся Ярослав.

Вскоре мой друг вернулся с картонным стаканом капучино, на котором было написано его имя. Мы уселись напротив лифта на невысокую деревянную лавку. Рядом стояли кадки с искусственными пальмами и фикусами. Ярик вытянул длинные ноги, надел солнечные очки. Над головой играла бодрая музычка.

– Ты как на курорте, – сказал я.

– Заглохни! И ищи жертву…

Я послушно уставился в сторону многочисленных витрин. Мимо прошла девушка с длинной русой косой.

– Как тебе?

– Вид у нее какой-то… простодушный, – поморщился Ярик. – Из жалости тебе номер телефона даст.

– Не надо мне из жалости!

– А я о чем? Так, а эта тебе как?

– Нормальная!

– Вот именно, что нормальная, – опять недовольно проговорил Ярослав. – Но не «вау-эффект», понимаешь?

– Понимаю. – На самом деле я не понимал. Черт его разберет, что Ярику вообще нужно.

Друг будто прочитал мои мысли:

– Дим, суть спора в том, что все эти модные клуши уж точно не поведутся на такого лошару, как ты! Нам нужна такая, как говорится, типичная… Ну, ты понял. О, смотри!

Ярик пихнул меня острым локтем под ребро.

– Твою ж… – взвыл я от боли.

– А я о чем? – гнул свое Ярик. – Улет с первого взгляда! Это то, что нам нужно! Ну, как тебе?

Наконец посмотрел в ту сторону, куда указывал Ярослав, и до меня дошло. К лифту шла стройная брюнетка в коротком зеленом платье. Она так сильно размахивала сумочкой, что я даже ненароком подумал, что она хочет кого-нибудь пришибить…

– Красивая, – вынес вердикт я. – Только походка какая-то странная…

– Угу, – откликнулся Ярик, не сводя взгляд с брюнетки. – Меня тоже это смущает. Будто деревянная…

– Может, ногу натерла? – предположил я.

– Может, – согласился друг. – Всякое бывает. Ну, как? Берем ее в оборот? По-моему, идеальная кандидатура!

Девушка между тем уже почти приблизилась к лифту. Я еще раз внимательно оглядел девчонку. Макияж, укладка, брендовые шмотки…

– А ты не опух случаем? – учтиво спросил я. – Ты видел вообще, как она упакована? Тут уж сто процентов, что такая меня пошлет.

– Ага! – возрадовался Ярик. – Сдрейфил?

– Слушай, может, найдем кого-нибудь пореальнее… Эта точно не привыкла иметь дело с парнями в женских джинсах…

– Че это они женские? – оскорбился Ярослав. – Подумаешь, немного широкие внизу…

Брюнетка остановилась и нажала на кнопку вызова лифта. Теперь мы оба уставились ей в спину.

– Фигура вообще норм, – констатировал Ярослав. – Глянь, какие ножки длинные…

– Вижу.

– Даже завидую тебе, если ты все-таки ее заарканишь… Ты бы, кстати, на что штуку баксов потратил?

Я невозмутимо молчал, продолжая смотреть на девушку.

– Однозначно «соньку» новую куплю… – начал размышлять Ярик. – Давно в приставку порубиться хотел. Кеды еще можно белые взять…

– Лучше клеши купи, – посоветовал я. – Говорят, мода циклична. Скоро опять в тренде будешь.

– Я б на твоем месте не язвил, – отозвался Ярослав.

– Тебе подсказать контакт хорошего тату-мастера? Он тебе такую Цареву набьет на груди, как настоящую… Мама родная от оригинала не отличит.

– Себе Цареву набивай, да хоть на лбу! Идиот! Ты б поторопился, сейчас жертва твоя наверх укатит.

Двери лифта действительно распахнулись. Я еще несколько сотых секунд посидел на скамейке. Все-таки меня терзали нешуточные сомнения. Я в себе, конечно, уверен. Но… если б не эта фриковая одежда. Ну не будет со мной такая девушка разговаривать! И тем более не оставит свой номер телефона, чтобы сходить на свидание.

Как в замедленной съемке, брюнетка зашла в лифт и повернулась к нам. Что-то неуловимо знакомое было в ее лице. Даже не посмотрев в нашу сторону, девушка нажала на кнопку нужного ей этажа. Ярик ехидно улыбался, кажется, он уже праздновал победу. В последний момент, когда двери уже почти закрылись, я вскочил и рванул в сторону лифта.

– Эй, погодите, придержите двери, пожалуйста! – заорал я. И тут же встретился взглядом с удивленными зелеными глазами.

Двери едва не закрылись перед моим носом. Но девушка быстро нажала на кнопку отмены. Створки разъехались, и я зашел в прозрачную кабину. Посмотрел на панель, где синим цветом горела кнопка с цифрой четыре.

– Мне тоже на четвертый, – сообщил я брюнетке.

Та скользнула по мне равнодушным взглядом, пожала плечами и отвернулась. Лифт тронулся. Мы начали неспешно подниматься над многочисленными посетителями торгового комплекса. Внизу остались фонтаны с подсветкой, кофейня и яркие витрины магазинов.

Так как девушка не смотрела в мою сторону, я осторожно оглядывал ее. Пялиться внаглую не стал. Все-таки с такой прической и в такой футболке… она может принять меня за настоящего маньяка. Да и не положено ботаникам

проявлять столь явный интерес к красивым девчонкам.

Брюнетка кого-то мне напомнила. Точно, подругу Царевой, которую вчера видел в баре. Кажется, меня здорово переклинило. Уже в каждой незнакомке она мерещится…

Нужно как-то начать разговор, но как? Скоро брюнетка выскочит из кабины. Пойдет по дорогим бутикам, в которых я буду выглядеть совсем уж не к месту…

Не доезжая до четвертого этажа, лифт вдруг остановился. Мы с девушкой переглянулись. Я впервые застрял в лифте в торговом комплексе.

– Бли-и-ин, – недовольно протянула незнакомка. Мы вновь встретились взглядами. – Нажмите там вызов диспетчера! Пожалуйста…

– Да, конечно, – кивнул я, оборачиваясь к панели.

«Ожидайте! Приносим извинения за неудобства», – бросили равнодушно в динамике и отключились.

– Пф-ф-ф… Е-мое! – фыркнула девушка.

Я снова покосился на нее. На этот раз она с задумчивым видом пялилась в пол. Мы молчали.

«Ты пахнешь, как любовь. Ты сумасшествие с первого взгляда, – раздалось в кабине лифта. – Ты пахнешь шоколадом. Пахнешь, как цветы…»

– Алло? – сердито ответила девушка на телефонный вызов. В трубке слышался бодрый женский голос; он как будто что-то быстро надиктовывал ей. – Сдурела? – послушав, сказала брюнетка и с недовольным видом покосилась в мою сторону. Все это я видел боковым зрением, так как смотрел в стену, размышляя, как бы все-таки начать разговор.

– Ты уверена? Гм… – Девушка замолчала, ей было явно неудобно говорить в присутствии незнакомого фрика. – А-а-а… Э-э-э… Ну. Да. Убью тебя при встрече! Пока!

Она отключила телефон. Молчание. Тяжелый вздох… Наверное, сейчас скажет что-нибудь по поводу того, когда нас вызволят… И это, кстати, отличная зацепка! Вместе посетуем на нерасторопных работников комплекса…

– Грохольская! – внезапно торжественным голосом на весь лифт заявила брюнетка.

Хм. Что? Я с удивлением повернул голову. Девушка смотрела на меня с некоторым превосходством. И даже вызовом…

– А я Дима.

Она заметно смутилась. Начала теребить в руках цепочку своей дорогой сумки. Если б я так хорошо не знал таких девчонок, всерьез бы решил, что она стесняется.

– Ну, как жизнь-то молодая, Дим? – огорошила меня новой фразой брюнетка. Это она точно мне? Может, в лифте с нами застрял еще какой-нибудь Димка-невидимка. Теперь я уже без тени смущения рассматривал ее красивое лицо. Яркий макияж, шмотки сегмента «люкс». Стройная, эффектная… Почему она решила завести разговор с таким, как я? Ну, в таком прикиде… Кажется, мы с Яриком нарвались на какую-то ненормальную. Я по-прежнему не знал, что ответить, хотя обычно с легкостью нахожу общий язык с противоположным полом. Мимо нас за стеклом проплыл рекламный дирижабль с названием продуктового гипермаркета, расположенного в торговом комплексе. Глупый слоган гласил: «Для гурмана и сладкоежки, от конфеток до пельмешек…» Надпись эта сейчас зависла прямо над головой брюнетки. Я чуть в голос не заржал. Абсурд какой-то.

– Да вроде ничего, – наконец выдавил я из себя дежурную фразу, – потихонечку.

Девушка молчала и как зачарованная смотрела на меня. Кажется, она впала в ступор.

– А как у вас дела? – задал я вопрос, чтобы вывести ее из оцепенения.

– Как у петрушки – все пучком, – с вызовом ответила она.

Я не мог разобраться, что с ней происходит. Взгляд напуганный, а говорит дерзко. Может, у нее клаустрофобия, вот ее и клинит в замкнутом пространстве?

– Не волнуйтесь, нас скоро освободят, – как можно спокойнее произнес я.

Девушка подавленно молчала, переминаясь с ноги на ногу. Кажется, еще немного, и она кинется к дверям с криком «Свободу попугаям!»

– Я тебе нравлюсь? – спросила вдруг брюнетка без всякого официального перехода на «ты». Теперь уже, похоже, заклинило меня. Снова уставился на нее с удивлением.

– Нравишься, – честно ответил я.

– Ха! Так я и думала! – довольно проговорила брюнетка. – Но тогда почему ты не предпринимаешь никаких активных действий?

– Прямо сейчас? В лифте? – тупо спросил я.

– Ну, э-эм… да. А что тянуть-то? У меня осталось так мало времени…

Мало времени? Она смертельно больна? Она нимфоманка? У нее есть некая тайная фантазия? Но почему именно со мной? Что происходит? Да уж, выбрал мне Ярик подходящую кандидатуру.

Я приподнял очки и потер переносицу.

– А вас… то есть тебя не смущает, что кабина прозрачная?

– Что?! Господи! Нет! Фу! Извращенец! – возмутилась девушка. От ее криков зазвенело в ушах. – Я имела в виду простое знакомство! А ты о чем подумал?

– То и подумал, – проворчал я.

– Знакомимся и… это! Расходимся! Часики тик-так!

– Так мы ж вроде познакомились, – впервые улыбнулся я. – Ты – Грохальская.

– Грохольская, – важно поправила меня девушка. – Алена.

– Очень приятно!

– А мне-то как…

Алена продолжила буравить меня взглядом.

– Вообще-то у меня есть телефон, – серьезно сказала она. В другое время я бы не удивился такому подкату. Часто девушки сами со мной пытались познакомиться. Но сейчас, при таких обстоятельствах, все это выглядело как в ржачной комедии. Я, конечно, уверен в себе, но эту Алену Грохольскую явно не мой прикид покорил. А что тогда? Я ведь даже не успел с ней толком поговорить, зацепить чем-то. Что-то здесь нечисто.

– Я знаю, – сказал я. – Слышал, как тебе звонили.

Конечно, в моих интересах было, чтобы Алена оставила мне номер телефона. Не хотелось проигрывать спор. Но ситуация забавляла. Как и эта странная девушка. Не думал, что в лифте будет так весело. Мне казалось, что брюнетка презрительно фыркнет на мои попытки познакомиться, а она сама намекает на продолжение общения… Странно это.

– Ой, тугодум какой! – со вздохом прошептала Алена, а я едва сдерживал смех.

– У меня тоже есть телефон! – похвастался я.

– Очень за тебя рада! – огрызнулась Алена. – А у меня дома два телевизора и тостер на кухне…

– Какое богатство! – покачал я головой. Грохольская разве что молнии ненависти из глаз в мою сторону не пускала.

Внезапно кабина резко дернулась, и Грохольская схватила меня за руку.

– Это я от неожиданности! – пояснила она, заглядывая мне в глаза. – Чтоб ты ничего такого не подумал!

– А я ничего и не подумал, – честно сказал я, сжав ее ладонь крепче, но она сердито вырвала свою руку из моей. Свет в кабине странно замигал, затем лифт проехал еще немного вверх и остановился. Двери бесшумно открылись.

– Чертовщина какая-то! – пробормотала Алена, выходя первой из лифта. Я последовал за ней.

Наверное, я рассердил девушку, и теперь мне не видать номера телефона, как собственных ушей.

Выходя из лифта, я уставился на красивые стройные ноги Грохольской. Внезапно Алена развернулась и зашипела:

– Куда ты вылупился?

– Туфли красивые! – сказал я, оторопев.

– Это не кожзам!

– Ну надо же… Да, впечатляет!

Алена посмотрела куда-то в сторону, нахмурилась, но спустя пару секунд на ее лице засияла улыбка. Я не понимал, что происходит. Может, она правда сумасшедшая? Но она моя цель, и я не должен сливаться…

– Димочка, – проворковала Алена елейным голосом. – Давай забудем все наши разногласия и начнем сначала!

Что она мелет? Какие разногласия? И что мы должны начать сначала? Поговорить о тостере на ее кухне?

Я решил проследить, куда время от времени косится девушка, но Алена схватила меня теплыми ладонями за щеки и развернула к себе.

– В глаза мне смотри! – проговорила она сквозь зубы с натянутой улыбкой. Я посмотрел – в зеленых глазах чертики отплясывали румбу.

– Ты меня пугаешь, Ален, – честно признался я. Девушка по-прежнему не отнимала руки от моего лица. Услышав признание, она расхохоталась и снова напомнила вчерашнюю девчонку из бара. Может, это она и есть? Но Грохольская такая холеная… Прям лучшая подружка Светы Елизаровой. Впрочем, эта девчонка… она совсем не зажатая. Странная. Но такая же чокнутая! Как та, из бара…

– Не бойся меня, Димочка! – проговорила Алена кокетливо. Но на флирт это не тянуло – улыбка совершенно картонная.

Я понимаю, что наше общение все дальше заходит в тупик. И чувствовал себя последним дураком: стою посреди огромного магазина в идиотском наряде, да еще в объятиях очень подозрительной девушки. Ну нет, с меня хватит. Надо быстренько все сделать и бежать от этой ненормальной куда подальше…

– Дай номер телефона! – выпалил я.

Лицо Алены вытянулось от удивления. Понимаю. Странно просить номер после нелепого диалога. Но то, что было дальше, удивило уже меня. Грохольская убрала ладони от моего лица и просияла, и на сей раз ее улыбка была искренней. Неужели я ей настолько понравился? Но с чего бы?

– Наконец-то! Записывай давай!

– Диктуй, так запомню. У меня на цифры феноменальная память.

Конечно, я соврал. Зачем мне ее номер? От такой чокнутой девицы нужно держаться подальше.

Грохольская с подозрением посмотрела на меня, но номер все-таки продиктовала. Несколько раз. Как слабоумному, громко и чуть ли не по слогам. Я сделал вид, что усердно запоминаю, сопровождая каждую цифру кивком.

– Еще повторить?

– Не стоит, – мягко ответил я.

Алена пожала плечами. Я осторожно огляделся – Ярика нигде не было. Либо он так хорошо законспирировался, либо все пропустил. Ну ладно. Я достал из кармана джинсов заранее прихваченную из дома ручку.

– Ален, знаешь что, на всякий случай запиши мне номер. О-очень боюсь его все-таки забыть.

Я протянул ручку. Брюнетка хмыкнула:

– Я думала, сейчас двадцать первый век на дворе. Шариковая ручка? Серьезно? Ты б еще мой номер камнем на стене пещеры нацарапал…

– А я консерватор. – Не хотелось светить перед девушкой последней моделью айфона. Он как-то не очень вписывался в мой образ.

Алена осмотрела мой наряд и рассмеялась:

– Это уж точно… Консерватор!

Так как бумажки не было, девушка старательно вывела на моем предплечье номер телефона. Затем, будто о чем-то вспомнив, полезла в сумочку за смартфоном.

– Селфи? – предложила она.

Нет, у меня точно дежавю.

Алена быстро сделала фотку, я даже не успел толком в камеру посмотреть.

– Я тут смазалась, – проговорила она, рассматривая фотографию. Вспомнив Алю, я уже приготовился к худшему. – Ну и пофиг! – Грохольская широко улыбнулась.

– Подпишешь: «Я с котиком»? – ляпнул я.

Алена странно покосилась на меня.

– С обормотиком! Все, гуляй, Вася!

Уже не знаю, в какой раз я опешил от ее поведения. Пожалуй, и правда лучше ретироваться. Чем дальше, тем лучше. Свою миссию я в конце концов выполнил.

– Удачи! – бросил, разворачиваясь.

– Покеда! – помахала мне рукой Алена.

Некоторое время я шел не оглядываясь. Но в какой-то момент решил все-таки посмотреть на загадочную Грохольскую. Забавно прихрамывая, она топала на своих каблучищах в сторону фуд-корта. И так размахивала сумочкой, что едва не задевала кадушки с цветами. Редкие на этом этаже посетители центра шарахались в стороны от фурии в зеленом мини-платье. Я стянул с носа надоевшие очки и рассмеялся.

Глава пятая

Алена

Сначала из-за угла показалась Петькина голова. Затем Ксенина. Я набрала скорость, насколько это было возможно на таких высоких шпильках. Хорошо бы вовремя затормозить и не вляпаться в кого-нибудь.

Завернула за угол и принялась отчитывать друзей:

– Вы что творите, обормоты! Он вас чуть не засек! Зачем выглядывать-то?

– Но нам было интересно за вами наблюдать! – воскликнула Ксеня.

– Бедный парень… Ты так притянула его к себе! – заржал Петька. – Думал, прям там его засосешь!

Закрыв глаза и сложив губы трубочкой, Петя стал медленно наклоняться. Отбиваясь от него, я замахала руками, как ветряная мельница.

– Тебя сейчас Вселенная засосет! За твои похабные разговорчики! – рассердилась я. – Из-за вас я чуть не спалилась! Шпионы, блин! Маячите и маячите! Вы ж такие приметные оба! Особенно Петькина соломенная голова…

– Сама ты соломенная голова! – обиделся Петя. Но мне было все равно! У меня столько претензий накопилось за те несколько минут, что мы не виделись! Ну просто очень хотелось сумочкой шандарахнуть по Петькиной башке, соломенная она или нет.

Я ткнула друга пальцем под ребра:

– Признавайся, это ты лифт вырубил?

– Ай-ай, Горошкина! Больная! Я тебе супермен, что ли? Лифты вырубать…

– Ух ты! Вы застряли? – У Ксени загорелись глаза. – А я думаю, что ты так долго… Ну надо же! Как романтично!

– Романтично? – ахнула я. И снова повернулась к Петьке. – Колись давай! Это ты мне такого шизика в пару выбрал?

– Шизика? – искренне удивилась Ксеня, в то время как Петька наигранно корчился от моих нападок. – Разве он не симпатичный?

– Если только в своих собственных мечтах! – злорадно проговорила я. Нет, парень, может, и не страшный, но этот его клоунский наряд… И прическа. Мамма Мия! У него что, зеркала дома нет?

– Это не я, это Ксеня его тебе подсунула! – захихикал Петька. – Видимо, ее типаж! Так что не обязательно было меня калечить.

– Царева, ты издеваешься? – повернулась я к Ксене, приняв на веру Петькины слова. – На фига ты мне ботана выбрала? Такой чудик и без всего этого маскарада телефончик попросил бы…

– Брендовые шмотки на тебя плохо влияют, Горошкина! – покачал головой Петя. – Ты уже и разговариваешь, как настоящая снобиха!

– Сам ты сноб. Но в чем тогда смысл нашего спора, если заставили меня все это надеть, а в пару выбрали какого-то… хм…

– Со спины он ничего такой! – перебила меня Царева, оправдываясь. – Высокий, подтянутый вроде…

– Да это все из-за кроссовок, – встрял Петька. – Ксеня как разглядела его обувку, так сразу давай тебе звонить…

– А что с его кроссовками? – удивилась я.

– Ты что! – воскликнула Ксеня. – Это же коллаборация Asics и дизайнера Ронни Фига!

– Какого еще… Фига? – растерялась я.

– Древняя моделька, конечно, и потасканная изрядно, но такая сочная! А эта небесная расцветка… Где он их откопал, интересно?

– Ты кроссовочная маньячка! – констатировал Петька.

– Пусть! – согласилась Царева. – Но чувак определенно шарит! Я, если честно, не особо его разглядывала целиком, как-то разум сразу затуманился…

Я прокрутила пальцем у виска. Мне все равно, какие у кого кроссовки… В этом я не особо-то и разбираюсь.

– Вот если б ты на него спереди глянула, вопросы бы отпали!

– А что тебя смутило-то? Спереди? – поинтересовалась Ксеня.

– Ну, хотя бы надпись «Я девственник» на футболке, – разозлилась я.

Петька громко заржал. На нас даже несколько человек обернулись.

– Серьезно? А он отчаянный…

– Еще какой! – кивнула я. – Ну, вы даете! Подстава подстав! Такого чудика мне выбрать…

Я достала телефон и продемонстрировала фотографию.

– Слушай, что-то в нем есть! – задумчиво проговорила Ксеня, разглядывая снимок.

– Типичный ботаник, – хмыкнул Петька.

– Симпатичненький все равно! – не согласилась Царева. – Не прыщавый! Даже загорелый…

– Ага, – кивнула я. – Под настольной лампой загорел, пока конспекты писал!

– Снимите с Горошкиной дорогое платье, – поморщился Петька. – Оно ее разлагает!

Ксеня продолжала рассматривать фотку.

– Прическа только странная… – Она захихикала. – Разве такие прически еще носят? Будто из юмористического сериала…

– А футболка не странная? – проворчала я, вырывая из рук подруги телефон. – Если честно, он весь какой-то… подозрительный. Да что говорить. Мы все немного того! Из юмористического сериала.

Я вспомнила, как вела себя в лифте, и невольно покраснела. Да уж… Совсем запугала бедного парня. Грубила, несла какую-то ахинею… За руку его схватила, потом за щеки. Переволновалась, в общем. Ну нет, знакомиться с парнями – это не мое. От страха все «пикаперские» советы, что давала мне Света Елизарова, вылетели из головы. Не удивлюсь, если этот бедолага, пообщавшись со мной, вообще на девчонок смотреть не будет. Ужас, как стыдно! Хорошо хоть больше с ним не пересекусь… Вряд ли этот чудик решится мне позвонить. Первое впечатление я явно так себе произвела.

– Общение-то с ним продолжишь? – будто прочитав мои мысли, поинтересовалась Ксеня.

– А? – отозвалась я. – С кем? С фриком этим? Нет, конечно!

Мы медленно брели к эскалаторам. Как же меня утомила эта одежда! Короткое платье, каблуки… которые слишком громко цокали. Многочисленные браслеты… которые слишком громко звенели. Цок-цок-звяк-звяк. Как меня люди вообще переносят? Шума-то сколько. Захотелось стать невидимкой и упорхнуть через вентиляционную трубу на улицу. А там – в сторону дома, в свою мягкую кроватку, заваленную мягкими игрушками.

– А как ты его захомутала? – поинтересовался Петя. – Ну, номер телефона он у тебя довольно быстро попросил… Молодец, справилась. Так о чем вы говорили?

Я еще больше помрачнела. А правда, как? Еще и тостером похвасталась! Это просто чудо, что парень телефон у меня спросил. В состоянии аффекта, видимо. Попался же фрик… Другой бы послал подальше.

– О чем, о чем? – Я пожала плечами. Говорить друзьям правду было стыдно. – О погоде, о природе… Ну-у, я глаза вниз опускала, невзначай волосы поправляла, как Света советовала…

– Покажи! Покажи! – заскакала вокруг меня Ксеня.

Я демонстративно загремела браслетами.

– Во-от так!

– Ух, ты! Зашибенно!

– Ну, а то! Еще за лексиконом следила. Чтоб… без… всяких… глупостей! – Последние слова я буквально пропищала. Вообще, вранье мне плохо дается. Я сдерживалась изо всех сил, чтобы не почесать нос. Петька с Ксеней с любопытством косились на меня. И все-таки лучшая защита – это нападение. Поэтому я возмущенно завопила:

– А что пристали-то, граждане? Номер телефона у меня попросили? Попросили! Селфи сделала? Сделала! Так что эксперимент прошел на ура! И кому из нас достанется приз?

Мы уже спустились на первый этаж и вышли на залитую солнцем большую парковку. Кажется, здесь собрались все жители нашего города. Ни одного свободного места! А ведь есть еще и закрытый паркинг…

– Приз? Какой приз? – удивился Петька.

– Ну, привет, Лунтик! – проговорила я рассерженно. – Ты откуда свалился? Сектор «приз» на барабане положен!

– Мы вроде ни на что конкретное не спорили… – Подруга остановилась и задумчиво посмотрела куда-то вдаль. – И все равно, Ален, эксперимент не до конца проведен. Круто было б продолжить ваше общение! – вдруг выдала она. – Чтоб он наверняка в тебя втюхался!

– Что? Нет! Для чего? – испугалась я.

– Ну ты сама посуди: так интересно! Встретились два… несовершенства!

– Ага, это ты нас завуалированно лохами обозвала! – рассердилась я. Стало обидно. И за себя, и за того очкастого чудика. Мы с ним, конечно, не самые популярные ребята, но чтоб вот так на нашей личной жизни крест ставить… Хотя за парнишку стало еще обиднее, чем за себя. Я вспомнила, как парень достал из кармана шариковую ручку… А может, он ее с собой всю жизнь вот так таскает, бедолага? И я первая девушка, которая «ответила взаимностью». Раскрутила своим неадекватным поведением на такой отчаянный шаг! Я

ужаснулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lavrinovich_asya/vlyubit-za-90-sekund

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити